

**Институт востоковедения
Российской академии наук**

**Центр Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании**

**Материалы
Научной межинститутской конференции
«Интересы России в АТР и перспективы
отношений Россия-АСЕАН»,
посвященной предстоящему в мае 2016 г.
III саммиту Россия-АСЕАН в Сочи**

**Отв.ред.-сост.:
Е.М. Астафьева**

**13 апреля 2016
ИВ РАН
Москва**

СОДЕРЖАНИЕ

Мосяков Д.В. (ИБ РАН) «Россия - АСЕАН некоторые актуальные проблемы современного этапа отношений»	4
Канаев Е.А. (НИУ ВШЭ) «Сообщество АСЕАН как фактор формирования российско-асеановских отношений»	10
Локшин Г.М. (ИДВ РАН) «20 лет партнерства Россия-АСЕАН: проблемы и перспективы их решения»	12
Рогожин А.А. (ИМЭМО РАН) «Россия–АСЕАН: проблемы и перспективы экономического сотрудничества»	21
Акимов А.В. (ИБ РАН) «Сценарии для региона ЮВА в долгосрочном прогнозе развития стран Востока»	22
Бойцов В.В. (ИСАА МГУ) «Экономическое сотрудничество России со странами АТЭС на современном этапе: особенности и перспективы»	23
Колдунова Е.В. (МГИМО (У) МИД РФ) «Научно-образовательное сотрудничество Россия и АСЕАН: перспективы формирования партнерской сети университетов и научно-исследовательских центров»	30
Гладченко Л.В. (РИСИ) «О перспективах взаимодействия государств АСЕАН с Россией перед лицом угрозы радикального исламизма»	31
Дерюгина И.В. (ИБ РАН) «Перспективы сотрудничества России и АСЕАН в области продовольственной безопасности и сельского хозяйства»	33
Кандалинцев В.Г. (ИБ РАН) «Управление инвестиционным климатом на примере ЮВА»	35
Борисов М.Г. (ИБ РАН) «Прогноз развития энергетики Юго-Восточной Азии на период 2015-2050 гг.»	42
Другов А.Ю. (ИБ РАН) «Россия и Индонезия – общность интересов»	47

Бектимирова Н.Н. (ИСАА МГУ) «Состояние и перспективы российско-камбоджийских отношений»	56
Фомичева Е.А. (ИБ РАН) «Российско-таиландские отношения на новом этапе»	57
Осипова М.Г. (ИБ РАН) «Перспективы российско-сингапурского сотрудничества в сфере развития музыкального образования в Сингапуре»	59
Панарина Д.С. (ИБ РАН) «Российско-филиппинские двусторонние отношения: развитие и современность»	61
Виноградов Б.П. (журнал «Многополярный мир») «Путь России в открытый АСЕАН - путь в никуда?»	75
Аксёнова Е.М. (Торгпредство РФ во Вьетнаме) «Экономическое сотрудничество с Вьетнамом - путь России в АСЕАН»	81
Зеленкова М.С. (РИСИ) «НПО как механизм поддержки политического и экономического сотрудничества России с Вьетнамом»	84
Симония А.А. (ИБ РАН) «Смена правящей элиты в Мьянме»	85

Д.В. Мосяков
д.и.н., ИВ РАН

***«Россия - АСЕАН некоторые
актуальные проблемы
современного этапа отношений»***

Предстоящий третий саммит России и АСЕАН, который состоится в Сочи в мае 2016 г. имеет шанс сильно отличаться от двух предыдущих. На первом, который прошел в 2005 г. в Куала-Лумпуре, обе стороны сформулировали основные принципы и определили ключевые направления взаимного сотрудничества. Казалось тогда, что дорога к развитию всестороннего сотрудничества с АСЕАН широко открыта. Многие пребывали даже в некоторой эйфории от того, что Россия добилась отдельного саммита с АСЕАН, что являлось явным повышением ее статуса в регионе. На саммите было подписано несколько важных соглашений, заложивших фундамент нашего взаимодействия и, среди них - Межправительственное соглашение о сотрудничестве России и АСЕАН в области экономики и развития и Комплексная программа действий по сотрудничеству России и АСЕАН на период 2005-2015 гг.

Отличительной чертой этой программы явилось то, что никаких контрольных цифр, либо конкретных проектов, которые должны были быть реализованы, в ней не значилось. Она больше напоминала некий рамочный документ, что сразу же показывало неуверенность сторон в успехе принятых решений.

Оптимизм относительно «светлого будущего» угас там же - в Куала-Лумпуре, буквально на следующий день после окончания первого саммита. Произошел казус, который показал хрупкость наших побед в регионе и беспочвенность оптимизма в отношении наших перспектив в будущем. Планировалось, что после саммита со странами АСЕАН Россия будет принята в число учредителей новой международной региональной организации Восточноазиатские саммиты (ВАС) и президент В.В. Путин даже был приглашен выступить на учредительной конференции этой новой международной организации. Однако уже после его выступления выяснилось, что в ВАС нас не принимают, причем с довольно унижительным объяснением, что мы не подходим этой

организации из-за крайне малого объема товарооборота со странами, которые в нее вошли. Более того, индонезийский и австралийский делегаты вообще заявили, что не понимают, почему российский президент выступал при учреждении ВАС, в которой России нет.

Второй саммит России с АСЕАН, в котором участвовал президент Д.А. Медведев прошел только через пять лет в октябре 2010 г. в Ханое. Россия тогда активно готовилась к саммиту АТЭС во Владивостоке и российские власти стремились к диалогу, чтобы добиться максимально активного участия стран АСЕАН в мероприятиях этого форума. К этому времени мы добились новой победы - в октябре 2010 г. Россия вместе с США были приняты в ВАС. Причина этого решения стран-участников ВАС заключалась в том, что они были обеспокоены ростом китайской мощи и стремились пригласить в организацию другие ведущие страны, чтобы несколько сбалансировать расклад сил в организации. Россия, кроме того, рассматривалась как важный потенциальный союзник, проводивший достаточно независимую от Китая политику. Наши военно-политические связи с Вьетнамом достигли своего пика. Поток вооружения из России шел не только во Вьетнам, но и в другие страны региона. В это время крупнейшие российские кампании готовились выйти на шельф Южно-Китайского моря, шли разговоры о возможном возвращении наших военных в Камрань, в реальность стала оформляться идея о создании с Вьетнамом зоны свободной торговли, причем с самого начала этот проект рассматривался как пилотный для других стран АСЕАН.

Саммит 2010 г. прошел на редкость гладко. Так гладко, что ключевые вопросы развития экономического сотрудничества и, в частности, облегчение действий российских компаний и банков в странах АСЕАН, инвестиции и торговые тарифы, даже вопросы сотрудничества в сфере военных поставок оказались обойденными. В политической части ситуация в Южно-Китайском море также была оставлена в стороне, а в совместном заявлении, принятом по итогам второго саммита, было сказано, что стороны согласились, что региональная архитектура должна основываться на принципах коллективности, многосторонности и равноправия, на общепризнанных нормах международного права. Там же была подтверждена важность сохранения центральной роли АСЕАН в формирующейся открытой, транспарентной и инклюзивной региональной архитектуре. То есть со стороны стран АСЕАН были

произнесены ритуальные фразы о поддержке, идущей чуть ли не с советских времен идее коллективной безопасности в Азии, а с российской - идее центральности АСЕАН в региональных политических процессах. Саммит закончился, после него прошел в 2012 г. саммит АТЭС во Владивостоке, но серьезных подвижек в отношениях России и АСЕАН так и не произошло.

Новый третий саммит, которого ждали шесть лет первоначально задумывался как встреча посвященная символической дате - двадцатилетию установления отношений полноправного партнерства России и АСЕАН. Но сегодня очевидно, что этот саммит может превратиться в этапный и прорывной, в плане расширения нашего присутствия и наших возможностей в этом регионе мира.

Причина такой перемены заключается в том, что ситуация в Юго-Восточной Азии и в Южно-Китайском море сегодня совершенно иная, чем она была еще несколько лет назад. Обострение произошло из-за непрекращающейся экспансии Китая в Южно-Китайском море, который незаконно объявил 2.2 млн. кв. километров - 80% акватории этого моря своей территорией и возводит на бывших безвестных рифах полноценные острова с взлетными полосами, портами, складскими помещениями, располагает там современное вооружение и, в частности, ракетные системы противовоздушной обороны. Более того, в рамках продолжающейся экспансии Китай постоянно расширяет сферу конфликта, увеличивает количество участников противостояния. Сначала, когда речь шла о Параселах, то противником был один только Вьетнам, а конфликт носил чисто региональный и двусторонний характер. Потом, в 1996 г., были захвачены у филиппинцев рифы Мисчиф, которые, кстати, на глазах превращаются сегодня в непотопляемый авианосец у границ острова Палаван. Манила с 1996 г. вступила в конфликт и превратилась в противника Китая. Вмешательство США в конфликт в Южно-Китайском море под предлогом защиты свободы судоходства и угроза прямого столкновения американских и китайских сил изменили качество конфликта - из регионального он стал все больше превращаться в глобальный. Сегодня, после того как сотни китайских рыбацких лодок вторглись в территориальные воды Малайзии, когда в Китае считают возможным предложить Индонезии обсудить будущее островов Натуна, происходит новое расширение конфликта. Самим

неумолимым ходом событий к Вьетнаму и Филиппинам подключаются Малайзия и Индонезия.

Ситуация в Южно-Китайском море усугубляется еще и тем, что Китай официально объявил свои насыпные территории полноценными островами, провел 12 мильную зону, куда без разрешения входить иностранным судам запрещено, объявил о двухсотмильной зоне экономических интересов. Все эти китайские решения и страны АСЕАН и США, признать отказались и выбрали политику демонстративного нарушения установленных Китаем норм. В результате напряженность достигает своего пика, всякий раз, когда очередной американский корабль начинает свое движение по тем водам, которые Китай в одностороннем порядке объявил своими.

Все эти перемены, которые сильно взволновали и политическую элиту и общественность стран АСЕАН, неизбежно меняют повестку дня предстоящего саммита. Я полагаю, что именно конфликт в Южно-Китайском море и позиция России станет чуть ли не ключевым вопросом на саммите. Наиболее вероятным вариантом нашего ответа, я полагаю, будет повторение позиции, высказанной президентом В.В. Путиным во время официального визита в СРВ. 13 ноября 2013 г. было подписано «Совместное заявление о дальнейшем укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам». В Заявлении по итогам визита В.В. Путин и президент Вьетнама Чыонг Тан Шанг отметили, что территориальные и иные споры на пространстве АТР должны решаться исключительно мирным путем, без применения силы или угрозы силой согласно действующему международному праву, прежде всего Уставу ООН и Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Они совместно выступили за выполнение Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море 2002 года и скорейшее принятие юридически обязывающего Кодекса поведения в ЮКМ¹.

Но проблема сегодня состоит в том, что простое повторение этого заявления вряд ли удовлетворит асеановских лидеров, которые, судя по всему, рассчитывают на конкретные шаги со стороны России в поиске путей урегулирования конфликта. Их желание большей конкретики вполне понятно, так как после вышеприведенного заявления президента, Россия не сделала

¹ http://news.kremlin.ru/ref_notes/1562

ничего, чтобы его подтвердить на практике. Российская Федерация не выступила с хоть каким-нибудь официальным заявлением, ни когда китайская буровая вела бурение в территориальных водах, которые по международному праву принадлежат Вьетнаму, ни во время обстрела вьетнамских рыбаков, которые традиционно ловят рыбу в водах в районе Парасел, ни в каких-либо иных случаях связанных с обострением ситуации в регионе.

Конфликт в Южно-Китайском море превратился в чуть ли не в табу для нашей политики, особенно после гневных официальных заявлений и статей в китайской печати, когда началось разведочное бурение наших кампаний во вьетнамских территориальных водах. При такой жесткой реакции Китая отступление наших внешнеполитических властей можно понять - в условиях давления и санкций на Западе, Россия не может позволить себе вызвать раздражение в Пекине, который позиционируется многими как главная опора российской внешней политики в Азии, источник технологий, инвестиций и кредитов. При этом не имеет значения, что сам Китай совершенно не считает Россию союзником и при каждом удобном случае четко заявляет - что мы не союзники с Россией, что там, где у нас общие интересы там мы выступаем вместе, а где отдельные, то отдельно. Мы же, все время ведем себя чуть ли не как союзники, как будто не видим, что КНР заинтересована в России не меньше чем Россия в Китае. Поэтому проблема перед саммитом мне видится в том, сможем ли мы вернуться к формуле президента образца 2013 г. или нет, сможем ли мы сформулировать внятную позицию по Южно-Китайскому морю, которая могла бы удовлетворить страны АСЕАН. Без этого рассчитывать на позитив, на прорыв в нашем участии и влиянии в делах региона не следует. Более того, риску предположить, что в этом случае мы рискуем потерять доверие и поддержку со стороны наших ближайших и традиционных друзей и союзников в Юго-Восточной Азии.

А ведь продвижение в отношениях с блоком АСЕАН который объединяет 604 млн. населения, имеет внутренний валовой продукт примерно \$ 2 трлн долларов, а совокупный торговый оборот около в \$ 1,7 трлн. является для нас крайне важной задачей. Об этом заявлял вице-премьер А. Дворкович во время работы Всемирного экономического форума по Восточной Азии, проходившего в апреле 2015 г. в Джакарте, и неоднократно первый вице-премьер Игорь Шувалов, который, с целью

продвинуть вперед наше сотрудничество, с целой группой губернаторов посетил страны АСЕАН. Но ни призывы, ни поездки губернаторов, ни даже «десанты» представителей нашего бизнеса существенно изменить параметры нашего сотрудничества со странами АСЕАН так и не смогли. Правительственные оптимисты могут здесь возразить, как же так, мы увеличили наш товарооборот со странами АСЕАН в пять раз - до более чем 20 млрд. долларов. Это действительно так, но если посмотреть на эту цифру «вооруженным взглядом», то мы увидим, что большая часть нашего экспорта - это нефть и нефтепродукты при минимуме высокотехнологичных товаров, наши инвестиции в регион также минимальны. Доля стран АСЕАН в товарообороте с Россией составляет около 3 %, а доля России в АСЕАН ходит вокруг цифры в 1 процент.

Зная ситуацию в ЮВА, становятся совершенно понятны причины трудностей наших компаний и банков, то, почему мы проигрываем многие тендеры, а наш бизнес не имеет преференций, почему ограничены и возможности финансовых заимствований в регионе, и многое другое, что, так или иначе, влияет на продвижение России и российского бизнеса и приводит к таким незначительным успехам. Дело здесь не в противодействии американцев или китайцев, а в том, что политический вес России в этом регионе, где все оценивается именно с таких позиций, сегодня минимальный. Преференции дают сильным и нужным, с ними стремятся активно развивать отношения. В связи с этим, если мы сможем показать себя сильными, сможем поставить во главу угла вопросы политического и военно-политического сотрудничества со странами АСЕАН, станем им нужными, тогда сотрудничество может пойти семимильными шагами. Сегодня для этого есть шанс. В условиях усиливающихся угроз территориальной целостности и безопасности, страны АСЕАН ищут друзей, ищут новые точки опоры в раскачивающемся мире. Они не хотят усиливать и без того свою значительную зависимость от США, они заинтересованы в привлечении новых сильных союзников. Если они увидят в России страну, способную активно участвовать в поиске мира и компромисса и в содействии большей безопасности и в ЮКМ и в регионе в целом, то появится та самая глубокая заинтересованность в развитии связей с нами, которой до сих пор не было. Нам следует использовать эту ситуацию и тогда успех третьего саммита Россия-АСЕАН будет обеспечен.

Е.А. Канаев
д.и.н., профессор НИУ ВШЭ

***«Сообщество АСЕАН как фактор
формирования российско-
асеановских отношений»***

Прошедший и нынешний годы стали знаковыми для эволюции АСЕАН и российско-асеановского сотрудничества. В декабре 2015 года произошло образование Сообщества АСЕАН. Тот же год ознаменовал десятилетие отношений между Россией и АСЕАН на уровне саммитов с участием глав государств и правительств. В 2016 году стороны отмечают двадцатилетнюю годовщину установления отношений диалогового партнерства и пятилетнюю с начала российского участия в заседаниях Восточноазиатского саммита.

Содержание документов, раскрывающих суть Сообщества АСЕАН, подталкивает к выводу о растущей глобализации ее интересов. Экономическое сообщество нацелено на рост глобальной конкурентоспособности Ассоциации фоне ожидаемого снижения темпов роста мировой экономики. Сообщество в сфере политики и безопасности – на повышение внутренней консолидации «десятки» в условиях глобальной (а следовательно – и региональной, учитывая глобализацию азиатско-тихоокеанских проблем и процессов) турбулентности. Сверхзадача социокультурного сообщества состоит в том, чтобы сформировать в Юго-Восточной Азии мини-проекцию полицентричного мира, где страны с различными типами политических систем, экономическими возможностями, этносами и конфессиями успешно выстраивают взаимовыгодное сотрудничество на основе принципов равенства, уважения суверенитета и особенностей друг друга.

Не менее очевидна глобальная составляющая вызовов, с которыми сталкивается реализация проекта Сообщество АСЕАН. Политика США в отношении России, нацеленная на смену режима, вызывает обеспокоенность АСЕАН, опасющуюся образования пояса нестабильности к северу от Китая. Следовательно, внимание КНР будет отвлечено на решение проблем собственной

безопасности в ущерб экономическому сотрудничеству, в том числе со странами ЮВА. Современный кризис институтов глобального управления и регулирования разворачивается на фоне образования новых торгово-экономических блоков, один из которых – Транстихоокеанское партнерство – буквально разрывает АСЕАН изнутри. Китайский проект «Один пояс, один путь» может в перспективе снизить значимость асеаноцентричных многосторонних диалоговых форматов в приоритетах их участников. В своей совокупности это подталкивает АСЕАН к неизбежному выводу: ее перспективные планы могут быть полноценно реализованы лишь в том случае, если состоится многополярный мир.

В таких условиях АСЕАН заинтересована в расширении сотрудничества с такими партнерами, которые, будучи состоявшимися глобальными игроками, были бы заинтересованы в формировании многополярного мира и не имели бы негативного исторического и эмоционального багажа в отношении с Ассоциацией. Россия в полной мере отвечает таким ожиданиям.

За двадцать лет диалогового партнерства, и особенно за десять лет отношений на уровне саммитов с участием глав государств и правительств, взаимный интерес АСЕАН и России возрос. В его основе – отказ обеих сторон встраиваться в «западный мир» на правах «ведомых», их нацеленность на достижение экономической самодостаточности на основе развития крупных инфраструктурных проектов, а политической управляемости – на основе дирижизма и повышения качества государственного управления. В условиях нынешней глобальной турбулентности Россия и АСЕАН все больше укрепляются в приверженности нормам международного общения, в основе которых – равенство, уважение государственного суверенитета и недопустимость давления одних стран на другие.

Особенностью современного этапа мировой политики является оформление многополярного мира, одним из полюсов которого становится Евразия. Глобализация интересов АСЕАН и «разворот России на Восток» логично ставят вопрос о выводе взаимодействия между ними на уровень евразийского пространства. Институциональной основой такого взаимодействия может стать конструкция АСЕАН-ШОС-ЕАЭС, о целесообразности формирования которой в декабре 2015 года заявил Президент РФ.

Суммируя вероятные результаты деятельности подобного формата, выделим три основные. Логично ожидать расширения

тематики «наращивания взаимосвязанности» на уровень Евразии, увязки китайского проекта «Один пояс, один путь» с развитием морской взаимосвязанности АСЕАН, Северного морского пути и инфраструктуры российского Дальнего Востока. Вероятным выглядит снижение остроты такой актуального для ЮВА вызова безопасности, как проблема Южно-Китайского моря. Наконец, произойдет институционализация процессов евразийского сотрудничества в сфере экономики, политики и безопасности, многие из которых сейчас находятся в состоянии раскоординации. В своей совокупности взаимодействие именно в таком формате придаст отношениям между Россией и АСЕАН главное, чего они в настоящее время лишены – устойчивых и самовоспроизводящихся связей.

Г.М. Локшин
к.и.н., ИДВ РАН

*«20 лет партнерства Россия –
АСЕАН оставляют желать
лучшего»*

Часть 1. Саммит Россия –АСЕАН в Сочи

1.1. На пороге предстоящего в мае в Сочи 3-го саммита АСЕАН - Россия важно непредвзято и объективно оценить состояние и перспективы отношений РФ с АСЕАН. При полном отсутствии сколько-нибудь значимой дискуссии по этому вопросу в научном сообществе инициатива ИВ РАН проведения настоящей конференции заслуживает особого одобрения.

Саммит в России будет проходить впервые за всю историю наших отношений с этой структурообразующей группировкой 10 государств Юго-Восточной Азии. Сам факт приглашения саммита в Сочи – это демонстрация подчеркнутого внимания и значения, которое придается растущим интересам России в регионе и её готовности к расширению сотрудничества со странами АСЕАН. Вместе с тем, у тех, кто более или менее внимательно наблюдал за этим направлением российской внешней политики,

складывается впечатление, что эта важная акция изрядно запоздала. Будет важно проследить, в каком составе в нем примут участие главы государств ЮВА.

1.2. Россия исторически неразрывно связана с АТР, важную часть которого составляют страны АСЕАН. »Прочно стоять на двух ногах» - на Западе и на Востоке – безальтернативная для России политика, обусловленная историей и уникальным геополитическим положением страны. Активное участие в региональном сотрудничестве в АТР, как и давно заявленные меры по модернизации и подъему экономики Восточной Сибири и Дальнего Востока, – неременное условие решения важной общегосударственной задачи - обеспечения безопасности и территориальной целостности России. Но, пока мы заняты в Украине, Арктике и в Сирии, в новой «экономической реальности» ожидается сокращение всех геополитических проектов и «поворот на Восток» откладывается в очередной раз.

1.3. В условиях кризиса отношений с Западом Россия попыталась совершить свой «разворот на Восток». За два года он свелся к ряду договорённостей с Китаем, в то время как диверсифицировать контакты и выстроить отношения с другими странами, в частности, со странами АСЕАН пока не очень получается. Прорубить окно в Юго-Восточную Азию не удастся. Есть лишь одна форточка – Вьетнам, да и та открыта не совсем. Так что, если говорить откровенно, то 20 лет диалогового партнерства Россия – АСЕАН - это 20 лет фактического топтания на месте в развитии связей со странами ЮВА вместе и по-одиночке. Мы так и не научились сотрудничать в таких многосторонних форматах, как АТЭС, АСЕАН, ВАС и другие, которые начинают играть всё большую роль в АТР. В отличие от ООН и ОБСЕ у России не было опыта участия в этих структурах, и она его и не обрела.

Часть 2. Концепция наших отношений с АСЕАН

2.1. Эта концепция ещё ждёт всесторонней разработки и серьезной дискуссии в научном сообществе. Её нет, и не ожидается. Исходным пунктом нового подхода должно стать четкое определение наших государственных интересов в АТР, которые бы однозначно ориентировали на то, что именно нам необходимо для модернизации и успешного инновационного развития районов Сибири и Дальнего Востока, в чем мы заинтересованы, прежде всего, и что представляется реально возможным в сложившихся условиях. Социально-экономический

подъем Сибири и ДВО невозможен без их интеграции в региональную экономику. Нам одним эти районы не поднять. Крайне важно при этом обеспечить неразрывное сочетание общероссийских интересов и интересов населения Восточной Сибири и Дальнего Востока, прекратить их обезлюдение, сделать там жизнь достойной, безопасной и комфортной.

2.2. На доктринальном уровне отношения с АСЕАН на протяжении прошедших 20 лет стояли, естественно, не на первом и даже не на втором-третьем месте в приоритетах внешней политики после постсоветского пространства, Европы, США, Китая и Индии. Относительно слабое внимание к региону АСЕАН на доктринальном уровне отражает низкий интерес российской т.н. «элиты», объясняемый низким уровнем экономического сотрудничества - в районе 1% торгового оборота страны. Такое положение сохранялось практически во всех ранее разрабатывавшихся концепциях внешней политики России. Есть основания полагать, что в новой концепции внешней политики, которую на днях поручил разработать Президент с учетом радикально изменившегося международного положения страны, место АСЕАН в приоритетах российской политики повысится, что позволит России выйти, наконец, **из политического небытия в АТР.**

2.3. Нашим национальным интересам отвечает сохранение и укрепление АСЕАН как в целом достаточно успешной региональной группировки малых и средних государств ЮВА, пытающихся вместе противостоять давлению крупных игроков. Нашим главным азиатским партнером является и будет всегда Китай. Необходимо, однако, максимально диверсифицировать связи в АТР, чтобы избежать зависимости от какого-то одного конкретного государства. Серьезные сомнения в этой связи вызывают в общественном мнении проекты сдачи в аренду Китаю посевных площадей и перенос китайских промышленных предприятий на территорию ДВО. Чтобы наши отношения с Китаем не стали отношениями сюзерена с вассалами, необходимо всемерно развивать сотрудничество с Вьетнамом и другими странами АСЕАН.

2.4. Условия для развития сотрудничества России со странами АСЕАН в целом благоприятны. Нас объединяет общность позиций по большинству актуальных и международных проблем. Мы нужны странам АСЕАН в их политике «хеджирования рисков». Нам нужны рынки стран АСЕАН и их инвестиции,

особенно в Сибири и ДВО. Нам вместе одинаково нужны мир и стабильность в ВА и АТР.

Часть 3. Неравномерная динамика отношений России с АСЕАН

3.1. Формирование договорно-правовой основы сотрудничества. Россия получила статус партнера по диалогу АСЕАН в июле 1996 г., но, несмотря на часто декларируемую добрую волю с обеих сторон, связи развивались очень медленно, а в последние годы вообще заметно затормозились. Важным событием стало подписание Россией 29 ноября 2004 г. Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 г. (Балийский договор), что создало предпосылки для углубления российско-асеановского диалога и участия в других интеграционных группировках, ядром которых является АСЕАН.

Потребовалось почти десятилетие до первого саммита Россия - АСЕАН, который проходил в Куала-Лумпуре в декабре 2005 г. с участием Президента РФ В.В. Путина. Там были приняты основополагающие документы: Совместная Декларация глав государств и Комплексная программа действий по сотрудничеству РФ и АСЕАН на 2005-2015 гг.

3.2 Второй саммит в Ханое 2010 г. – вершина отношений сотрудничества. Прошло ещё 5 лет до следующего саммита в Ханое, который, действительно, при активной поддержке Вьетнама стал кульминацией усилий российской дипломатии по налаживанию конструктивных отношений с АСЕАН. За эти годы усилиями российской дипломатии была создана солидная договорно-правовая база для всестороннего развития сотрудничества.

3.3. Россия в Восточноазиатском саммите (ВАС). После триумфального завершения 5-летней борьбы за принятие в ВАС наступил заметный спад. Президент РФ (тогда Д.А. Медведев) блестяще игнорировал первый ВАС на о. Бали с участием России и США в 2011г., сославшись на «чрезмерную занятость». Так было положено начало дурной традиции отсутствия главного российского руководителя на всех последующих саммитах этого самого авторитетного форума в АТР, с которым связывались большие надежды на создание необходимого механизма сохранения безопасности в регионе. Символы в Азии значат больше, чем в Европе. Пренебрежение оскорбительно и не может быть забыто. И это, может проявиться на саммите в Москве

На всех прошедших 5 форумах ВАС российский министр иностранных дел фактически отсиживался в позиции «low profile», что называется «не высовываться». Так случилось и на последнем саммите в Куала-Лумпуре в ноябре 2015, где опять был наш премьер-министр. Такая же картина повторяется из года в год на авторитетном Диалоге Шангрила в Сингапуре, который считается азиатской копией Мюнхенских конференций по безопасности в Европе.

Между тем, АСЕАН – это удобная для всех платформа для установления доверия и сотрудничества в Азии и АТР. На ее основе с трудом, медленно, но всё-таки рождается давно искомый механизм безопасности в ВА и АТР. АСЕАН при всех её слабостях и недостатках остается в роли важной площадки формальных и неформальных дискуссий, в которых идет поиск **стратегического баланса интересов** стран АСЕАН, Китая, США, Японии, Индии и Южной Кореи. Активного участия России в этой дискуссии не видно. Ясно, что Россия не определяет повестку дня в АТР и уж тем более в ЮВА. У многих наблюдателей возникает вопрос, а есть ли у России своя политика в регионе? Сочинский саммит мог бы развеять сомнения, но сейчас это маловероятно. Последние действия России на международной арене вступили в противоречие с интересами Вьетнама и других стран АСЕАН.

3.4. Россия и территориальные споры в Южно-Китайском море. Саммит в Сочи пройдет на фоне эскалации напряженности в ЮКМ. Позиция России в этом вопросе хорошо известна. Мы в спорах за суверенитет не участвуем и не собираемся участвовать. Мы поддерживаем отношения стратегического партнерства и с Китаем, и с Вьетнамом. Кстати, не следует путать это понятие с военным союзом. Свою позицию Россия неоднократно выражала в совместных заявлениях с руководством СРВ, которая каждый раз вызывала негативную реакцию в Китае.

Логика международной обстановки заставляет Россию налаживать более тесное сотрудничество с Китаем, в том числе и в сфере обороны. А это, естественно, не встречает понимание политической элиты Вьетнама и других стран АСЕАН.

Вместе с тем, несмотря на все усилия Китая добиться международной поддержки своим напористым действиям в ВА, официальные представители России хранят упорное молчание по этому вопросу. Так было в 2013 г. – скандал по поводу введения

ADIZ в Восточно-Китайском море, в 2014 г. – кризис вокруг китайской буровой в ИЭЗ Вьетнама и в 2015 г.- эскалация напряженности в связи с масштабным строительством Китаем искусственных островов в ЮКМ. Однако с прошлого года эта позиция стала склоняться на сторону Китая, что было особенно заметно на форуме министров обороны АСЕАН+ в октябре 2015 г. в Куала-Лумпуре.

К моменту саммита в Сочи может быть опубликовано Заключение Постоянного Арбитражного суда в Гааге по иску Филиппин к Китаю. Какова будет позиция России? Все уже высказались. Мы опять промолчим? Нам нужно соблюдение Конвенции ООН 1982 года по морскому праву или нет? Удивительно, что хранят упорное молчание по этим вопросам наши специалисты по морскому праву.

Так что негативная реакция на политику России в этом вопросе бывает с обеих сторон. Наши пропагандистские службы фактически на этом направлении не работают и никому ничего не объясняют. То, что Россия молчит на официальном уровне, не вмешиваясь в конфликт, не должно означать, что наше научное сообщество тоже должно молчать по этому вопросу. В этой связи следует отметить полезность конференций, проведенных ИВ РАН в последние годы.

Очевидно, что территориальные споры в ЮКМ зашли в тупик. Ожидать, что на саммите в Сочи будет найдено волшебное средство их решения, не приходится. Предложений высказывается немало. Есть лишь надежда, что намечаемые Китаем грандиозные планы строительства морского Шелкового пути в Европу подтолкнут к поиску справедливого решения территориальных споров вместе с АСЕАН.

Часть 4. Незначительное экономическое присутствие России в ЮВА

4.1. Наша главная проблема – это всё ещё незначительное экономическое присутствие в ЮВА, как в сфере торговли и инвестиций, так и на других направлениях экономического и научно-технического взаимодействия. Страны АСЕАН Россию в ЮВА пока ещё не видят в качестве экономического партнера, такого, как США, Китай, ЕС, Япония, Южная Корея. Это тот пробел, который за несколько лет не заполнить. В 2013 г. объем взаимной торговли составил, \$ 17,5 млрд., затем в 2014 г. опустился до \$ 15,6 и в 2015 г. снова поднялся до \$17 млрд. с небольшим профицитом для России. Для

сравнения, торговый оборот АСЕАН с Китаем в 2014 г. составил немного-немало, а \$366,5 млрд. или 14,5% всего объема внешней торговли стран АСЕАН. С Японией в 2014 г. товарооборот составил \$229,1 млрд. Товарооборот с Евросоюзом находится примерно на том же уровне, что и с КНР, да и с США не на много отстает. Страны АСЕАН в прошлом году завершили переговоры о совершенствовании соглашения о ЗСТ АСЕАН-Китай (CAFTA) и планируют довести товарооборот до \$1 триллиона в 2020 г.

Доля РФ в товарообороте АСЕАН и их доля в нашем торговом балансе всё ещё ничтожна (1-2% и 0,3%). Товарная структура торговли России со странами АСЕАН тоже остается крайне слабо диверсифицированной, удельный вес продукции с добавленной стоимостью незначителен. Сказывается преимущественно сырьевой характер экономики ДВО. Короче, экономически, если не считать Вьетнам, нас там почти не видно, да и во Вьетнаме мы уже далеко не на первых ролях ни в торговле, ни в инвестициях.

4.2 Препятствия на пути экономического сотрудничества:

- отсутствие инструментов финансирования с российской стороны;
- географическая отдаленность от центральных районов России;
- низкая информированность бизнеса о странах региона, и фундаментальные различия государств АСЕАН;
- структура экспорта России, состоящая в основном из сырья и полуфабрикатов, цена которых снижается;
- низкая конкурентоспособность наших товаров;
- неразвитость транспортной инфраструктуры и логистики в районах Сибири и ДВО;
- протекционизм, неблагоприятный инвестиционный климат, фискальная нагрузка, дороговизна кредитов, коррупция и необеспеченность безопасности инвестиций;
- нехватка квалифицированных кадров, умеющих работать на восточных рынках;
- отсутствие крупных проектов, способных заинтересовать деловые круги АСЕАН
- недостаток контактов деловых кругов,
- отсутствие экспертного сопровождения,
- отсутствие диалога по «второму каналу».

Россия не располагает в регионе (за некоторым исключением Вьетнама) такими связями, которые имеют США, Китай и Япония.

При этом речь идет не столько о политических контактах на уровне руководства, которые в последние годы получили некоторое развитие, сколько о сотрудничестве по «второму каналу», т.е. по линии неправительственных организаций и научного сообщества. В этой связи большие надежды возлагались на учрежденный летом 2010 г. Центр АСЕАН при МГИМО(у) МИД РФ, но они так и остаются надеждами.

4.3. Основные области экономического сотрудничества. Вместе с тем, у нас есть и свои конкурентные преимущества. Среди них, прежде всего, атомная энергетика, военно-техническое сотрудничество, космические исследования, образовательные услуги, а также возможности крупных российских инвесторов типа Газпрома, Роснефти, Лукойла и других, заинтересованных в зарубежной экспансии. Тем не менее, за эти 20 лет партнерства мы так и не смогли предложить ничего привлекательного для инвестиций со стороны стран АСЕАН. Они явно незначительны и сводятся к таким сферам, как торговля, туризм, ресторанный и гостиничный бизнес.

У российской стороны нет конкретных расчетов, что может дать дальнейшее углубление сотрудничества со странами АСЕАН. Всё сводится к работе над несколькими крупными проектами. Их можно по пальцам пересчитать. АЭС, нефтегазовые контракты и сборка грузовиков «Камаз» во Вьетнаме, строительство железной дороги на о. Калимантан и продажа нескольких самолетов «Суперджет100» в Индонезии. Ей предоставлен кредит на \$1 млрд. на 15 лет для закупки российских вооружений. Для Малайзии запустили 3 спутника связи и продали 4 Самолета «Суперджет 100». Россия предложила дешевые кредиты также Малайзии и Филиппинам на покупку вооружений. С ними в августе 2015 г. были подписаны новые контракты.

Сингапур вложил \$300 млн. в судостроительный завод «Звезда» во Владивостоке, в работе находится 10 проектов с участием корпорации «Роснанотех». На верфях Сингапура строятся для нас танкеры и буксиры. Сингапур поставляет нам более половины растворимого кофе. Но всё это – капля в море по сравнению с возможностями этой страны.

4.4. На обочине интеграционных процессов.

Россия не стала участником интеграционных процессов в АТР. У нас сложилась традиция пассивного и даже настороженного отношения ко всем форматам, которые образуются в АТР. Мы игнорируем переговоры по ТРП и по ВРЭП.

Наши чиновники в МЭРТ считали, что образование ЗСТ в АТР без Китая (как предусмотрено в TPP) или без США (что предполагает ВРЭП) невозможно и оба проекта обречены на провал. Но пока эти прогнозы не сбываются. Процесс идет объективно, независимо от желаний Дворковича или Улюкаева. Рождаются новые правила международной торговли, а мы оказались в стороне. И придется опять, как было с ВТО, десять лет всех уговаривать поодиночке, чтобы нас туда пустили.

Первым шагом на этом направлении стало Соглашение Вьетнам с ЕАЭС о свободной торговле, подписанное в Астане в мае 2014 г. Однако, по своему содержанию и с таким количеством исключений и отсрочек выполнения оно вряд ли станет заманчивым примером для АСЕАН.

В последнее время вопрос о создании Зоны свободной торговли всё активнее ставится в экспертном сообществе России и ряда стран АСЕАН. Все заявления на этот счет российских чиновников крайне осторожны и говорят только о том, что стороны продолжают «изучать возможности» скорейшего заключения соглашения о свободной торговле между государствами ЕАЭС и АСЕАН. Столь осторожная формулировка, очевидно, продиктована тем обстоятельством, что этот вопрос по-настоящему ещё так и не проработан соответствующими российскими ведомствами. В практическом плане он может стать актуальным только после значительного увеличения объёмов взаимного товарооборота. В новой обстановке само ЕАЭС уходит на задний план российской политики, где и будет, видимо, оставаться ещё долго. Но не исключено, что этот вопрос будет поставлен и на саммите в Сочи.

4.5 Перспективы не радужны. Ни с одним из членов АСЕАН не получается выстроить полноценное партнерство, не имея прочного экономического фундамента. С этим же пока возникают проблемы, в обозримом периоде неразрешимые. Начинать приходится с себя, с исправления ошибок прошлого, что и пытается с переменным успехом делать правительство РФ в последнее время. Мы вовремя не пустили заработанные на экспорте нефти, газа и древесины деньги на развитие транспортной инфраструктуры наших районов Сибири и Дальнего Востока, не создали условий, в которых иностранные, да и свои собственные компании перестанут бояться вкладываться в новые проекты на нашей территории. Одними госрасходами тут не обойтись. До тех пор, пока российские компании, российский

частный капитал во взаимодействии с государством не выйдет основательно на рынки и в другие сферы экономики стран АСЕАН, трудно говорить о реальных процессах интеграции России в экономическое пространство региона.

На саммите в Сочи, вероятно, будет подписана новая 10-летняя Программа сотрудничества Россия-АСЕАН на 2015-2025 гг. Сколько уже было всевозможных планов, Программ, Деклараций о намерениях, «дорожных карт» и прочей симуляции кипучей деятельности!

Компенсируя все неудачи 3 декабря в послании Федеральному Собранию Президент РФ В.В. Путин выдвинул грандиозную идею создать единое экономическое пространство, охватывающее ЕАЭС, ШОС и АСЕАН. Никаких дальнейших разъяснений, никаких конкретных деталей и соответственно никаких комментариев ни в российской, ни в зарубежной прессе не последовало. Очень похоже на предложения бывшего СССР о всеобщем и полном разоружении. Возможно, саммит в Сочи как-то развеет сомнения на этот счет.

* * *

Итак, перечень конкретных дел России в АСЕАН не впечатляет ни содержанием, ни масштабами. Как крупнейшая держава АТР Россия могла бы играть гораздо более важную роль в регионе, чем сегодня.

А.А. Рогожин
к.и.н., ИМЭМО РАН
им. Е. М. Примакова

***«Россия–АСЕАН: проблемы и
перспективы экономического
сотрудничества»***

В своем докладе А.А. Рогожин подчеркнул необходимость чёткого и полного определения российских экономических интересов в странах-членах АСЕАН. До сих пор относительно чётко сформулированы наши интересы в лишь в той сфере экономического сотрудничества, которая управляется государством. Однако эта сфера крайне узка (вооружения и

энергоносители) и предельно политизирована (все решения принимаются государственными структурами), тогда как зона АСЕАН характеризуется весьма обширными возможностями сотрудничества по линии частного сектора. Докладчик дал анализ объективных и субъективных причин пассивности российского бизнеса в странах АСЕАН и асеановского – в России. Главной причиной, которая препятствует расширению торговых операций со странами АСЕАН, является, по мнению докладчика, ограниченность по объёму и номенклатуре и в целом низкая конкурентоспособность российского экспорта. Инвестиционное сотрудничество не получает должного развития в первую очередь из-за отсутствия у российских частных компаний опыта работы в специфических и весьма разнообразных экономических условиях стран АСЕАН при практически полном отсутствии поддержки со стороны государства.

**Акимов А.В.
д.э.н., ИВ РАН**

***«Сценарии для региона ЮВА в
долгосрочном прогнозе
развития стран Востока»***

В рамках подготовки прогноза развития стран Востока до 2050 г. подготовлен прогноз развития региона ЮВА. На основе анализа демографических процессов, развития сельского хозяйства и энергетики выполнены отраслевые прогнозы, представленные в числовой форме и в виде сценариев. По сочетанию отраслевых сценариев для ЮВА в целом определены два основных региональных сценария развития:

- *равномерное успешное догоняющее развитие всего региона,*
- *расслоение региона по темпам модернизации и догоняющего развития*

По первому сценарию благоприятные социальные и экономические условия, включая наличие многочисленной, достаточно квалифицированной и дешевой рабочей силы в

сочетании с иностранными инвестициями, сотрудничеством в рамках АСЕАН, а также сотрудничеством с КНР и другими странами АТР обеспечили устойчивые и высокие темпы экономического роста, которые в свою очередь обеспечили социальную модернизацию, создание инфраструктуры, успешную урбанизацию и рост благосостояния. Все страны региона развивались достаточно равномерно и поступательно. Внутрорегиональное сотрудничество обеспечивало гармоничное развитие всего региона.

По второму сценарию неравномерность развития стран региона, разные темпы экономического развития, вызванные либо замедлением развития в самой крупной стране – Индонезии - либо конкуренцией за иностранные инвестиции из стран за пределами региона привели к неравномерным темпам экономического развития, успеху социально-экономического развития в одних и кризисным явлениям в других странах. В этих условиях обострились проблемы, связанные с переходными процессами социально-экономического развития, в частности, проблемы соотношения городского и сельского населения, урбанизации и внутренних и внешних миграций. В регионе выделились успешные страны, в которых социально-экономическое развитие проходило успешно, и те, где наблюдались стагнация и кризисные явления.

Указанные сценарии характеризуют перспективы развития ЮВА как сравнительно более устойчивые и менее чреватые кризисными ситуациями, чем в других регионах Востока.

В.В. Бойцов
к.и.н., ИСАА МГУ

***«Экономическое сотрудничество
России со странами АТЭС:
состояние и перспективы***

Как известно, Россия является крупнейшей по площади экономикой в АТЭС, уступая по численности населения только Китаю, США и Индонезии. За последние годы ей удалось повысить свой вклад в совокупный экономический потенциал форума (с 1,3% совокупного ВВП в 2000 г. до 4,2% в 2014 г.) и по этому

показателю переместиться соответственно с 9 на 4 место среди всех стран его участников). Те же показатели, рассчитанные по паритетам покупательной способности валют, выглядят, хотя и более благоприятно, однако демонстрируют, вопреки ожиданиям, несколько более скромную динамику этих изменений. Так, вклад России в совокупный ВВП стран АТЭС, рассчитанный по паритетам покупательной способности валют, с 2000 по 2014 гг. увеличился всего с 4,0% (5 позиция) до 6,4% (4 позиция)¹.

Несмотря на рост объема внешнеторговых связей России со странами АТЭС (объем одного экспорта туда с 2000 по 2014 гг. увеличился соответственно более чем в 6,2 раза), вклад России в торгово-экономическую деятельность АТЭС остается незначительным. Так, если в 2000 г. ее удельный вес в совокупном товарном экспорте членов форума составлял 0,7% (15 позиция), то в 2014 г. – 1,4% (14 позиция). Доля же российского импорта в совокупном взаимном импорте стран региона соответственно возросла с 0,2% (17-18 позиция) до 1,7% (15 позиция).

Малозаметно и присутствие России в торгово-экономических связях ее партнеров по АТЭС. Ее удельный вес в их экспортных операциях стран АТЭС в 2014 г. находился в пределах от 0,002% (Бруней) – до 3,6 % (Китай), а в импортных – от 0,0% (Бруней, Папуа-Новая Гвинея) и 0,1% (Чили) – до 3,6% (тот же Китай). И хотя торгово-экономическими связями с Россией охвачены почти все страны региона, подавляющая часть ее внешнеторгового оборота с ними приходится всего на 3 страны и территории: Китай с Гонконгом, США и Республика Корея, на долю которых в 2014 г. приходилось 80,9% всего экспорта России в зону АТЭС².

В то же время для самой России, торгово-экономические связи со странами зоны АТЭС играют достаточно важную роль, в особенности в импортной торговле. Так, удельный вес этого региона в российском импорте вырос с 2000 по 2014 гг. с 16,1% до 36,2%. Вместе с тем его доля в ее вывозе хотя и возросла, но осталась на более низком, составив в 2000 г. всего 15,1% и в 2014 г. – 21,5%. Вместе с тем, к середине 2010-х гг. позитивный тренд динамики торгово-экономических связей Российской

¹ Подсчитано по: The World Bank. Data. Indicators. – www.data.worldbank.org/indicators.

² Подсчитано по: StatsAPEC – Bilateral Linkages Database. Trade and investment flows between APEC economies. Bb – www.Statistics.apec.org/index.php/bilateral_linkage/term_condition.

Федерации со странами АТЭС сменился отрицательным. В результате, в 2015 г. объем российского импорта, по сравнению с 2014 г., сократился в 1,5 раза, а экспорта – в 1,4 раза. Однако из-за еще большего падения совокупного объема внешней торговли России вклад стран азиатско-тихоокеанского региона в ее внешнеторговые операции не только не уменьшился, но даже, напротив, несколько увеличился. Так, удельный вес российского импорта из зоны АТЭС вырос в 2015 г., по сравнению с предыдущим 2014 г., на 1,4 процентных пункта, а экспорта – соответственно, на 1,8 процентных пункта. В отличие от России, почти для всех стран зоны АТЭС характерен высокий, иногда исключительно высокий уровень взаимных внешнеторговых связей. Например, вклад экспорта в эту зону во всем их вывозе находился в 2014 г. в пределах 57,5% (у Перу) - 86,9% (у Канады и Мексики), а импорта – от 58,1% (у Чили) до 84,5% (у Филиппин) и 91,1% (у Папуа-Новая Гвинея).

Таким образом, несмотря на намерение усилить, так называемое «восточное направление» своих торгово-экономических связей, и, в конечном счете, добиться большего или меньшего паритета между ним и «западным направлением», Россия, на практике, пока не только продолжает ориентироваться в своей международной торговле, и прежде всего в экспорте, главным образом на страны Западной и Восточной Европы, но и расширяет хозяйственное сотрудничество с ними. Так, если в 2000 г. на долю стран ЕС приходилось 35,8% всего российского экспорта и 32,9% импорта, то в 2015 г. уже соответственно 48,2% и 38,5%. Так что, если и можно говорить о каких-то принципиальных сдвигах в пропорции торговли России со странами Запада и Востока, то только, в сфере импортной торговли. Продавая свою продукцию преимущественно в европейские страны, она постепенно все больше «увязает» в импорте из зоны АТЭС³.

Теперь обратимся к анализу другого важнейшего направления внешнеэкономической деятельности России в АТЭС – международному перемещению капитала и прежде всего – прямых иностранных инвестиций. Как свидетельствуют факты, еще в начале 2000-х гг. вывоз прямых инвестиций из Российской Федерации практически отсутствовал. Но уже в 2014 г. новые

³ Составлено и подсчитано по: Федеральная служба государственной статистики. Торговля в России. Официальное издание. 2015. М., 2015. – www.gks.ru/free_doc/doc_2015/torg_15. Pdf.

российские прямые инвестиции в зоне АТЭС составили 4,0 млрд. долл., или 7,1% всего их экспорта. Однако в первых трех кварталах следующего, 2015 г., их объем сократился до 667 млн. долл., или 4,1% их совокупного экспорта из страны. В то же время для прямых инвестиций из стран АТЭС, размещаемых в российской экономике, было характерным как наращивание их объема, так и одновременное снижение удельного веса во всем ввозе прямых инвестиций в Российскую Федерацию, что было связано с более медленными темпами их роста. Если в 2000 г. эти инвестиции составляли 1,3 млрд. долл., или 34,6% всех прямых инвестиций направляемых в экономику России из-за рубежа, то в 2014 г. они возросли до 2,7 млрд. долл., или 11,0% их общего объема. В то же время, на фоне резкого уменьшения общего притока прямых иностранных инвестиций в российскую экономику в первых трех кварталах 2015 г. доля инвестиций, поступивших в Российскую Федерацию из зоны АТЭС, несмотря на сокращение их абсолютных масштабов, возросла до 80,8%⁴.

Однако, несмотря на отмеченную, пусть несколько замедленную и даже противоречивую динамику, позиции России в перемещении прямых инвестиций среди стран АТЭС остаются крайне слабыми. Так, российские прямые инвестиции в зоне АТЭС составили на 2014 г. всего 0,14% от совокупного объема внутрирегионального вывоза этих инвестиций, а прямые инвестиции из стран этого региона, размещенные в российской экономике, достигли на тот же 2014 г. 0,11% всего их внутрирегионального импорта. В тоже время инвестиционная активность Российской Федерации в странах сообщества, как правило, значительно уступает уровню взаимной инвестиционной активности других стран АТЭС. Если, удельный вес прямых инвестиций, направляемых из Российской Федерации в страны сообщества, составил на 2014 г. 3,9% общего объема их экспорта, то в других странах АТЭС он был, как минимум, не ниже 25 с лишним процентов, достигая в отдельных из них 60 – 80 и более процентов, а вклад прямых инвестиций, получаемых Россией из зоны АТЭС в общем объеме их импорта, достиг на тот же 2014 г. 2,2%, тогда как в других странах сообщества он также превышал 25%, а в некоторых из них – все те же 60 – 80 и более процентов.

⁴ Центральный банк Российской Федерации. Статистика внешнего сектора. – www.cdr.ru/statistics/?PrID=svs.

Для инвестиционного сотрудничества России со странами АТЭС, также как и для внешнеторговых отношений, характерна исключительно высокая концентрация на крайне ограниченном круге партнеров. Так, из общего объема прямых инвестиций, направленных Российской Федерацией в страны АТЭС до 2012 г. включительно, 97,7% оказались в США, Сингапуре, Канаде и Австралии. В тоже время на ту же дату из всех прямых капиталовложений, размещенных в экономике России, 70,1% пришлось на США, Японию, Китай и Республику Корея.

Таким образом, очевидно, что для сотрудничества России со странами АТЭС в инвестиционной сфере характерна не только высокая концентрация на ограниченном круге партнеров, но и преобладание среди них, по крайней мере на протяжении большей части рассматриваемого периода, США, а также некоторых других стран, которые ассоциируются не столько с «восточным», сколько с «западным направлением» российских внешнеэкономических связей⁵.

В чем же причины слабой включенности России во внешнеэкономическое сотрудничество в регионе АТЭС и неоднозначное его развитие? Отвечая на этот вопрос, в первую очередь следует назвать территориальную удаленность партнеров России по АТЭС от ее важнейших центров промышленного производства и пока еще основных районов добычи важнейших экспортных минеральных ископаемых – нефти и газа, усугубляемая слаборазвитой и устаревшей транспортной инфраструктурой.

Другой фундаментальной причиной, сдерживающей развитие хозяйственного сотрудничества России со своими партнерами по АТЭС, является хронически узкая товарная номенклатура ее экспорта в целом и направляющегося в страны и территории этого региона в частности. Как и во всем российском вывозе, в экспорте в страны АТЭС во все возрастающем масштабе преобладают низкотехнологичные товары, главным образом сырье и продукты их первого передела. Основную статью вывоза из России в зону АТЭС, как и во всем российском экспорте, образует топливо. На его долю в российском экспорте в страны АТЭС, являющихся основными партнерами России в регионе, согласно

⁵ Подсчитано по: StatsAPEC – Bilateral Linkages Database. Trade and investment flows between APEC economies. Bb – www.Statistics.apec.org/index.php/bilateral_linkage/term_condition.

данным на 2014 г., пришлось: в США 37,3% (в 2008 г.), в Китай – 74,0%, в Японию – 86,5%, в Республику Корея – 82,3%⁶.

Наконец, прогрессу экономических связей Российской Федерации со странами АТЭС препятствуют неблагоприятные условия для ведения бизнеса, сложившиеся в России как в целом, так и в сферах внешней торговли и международного перемещения капитала. Согласно рейтингу стран по уровню обеспечения благоприятного ведения бизнеса, рассчитанному совместно экспертами Всемирного банка и Международной Финансовой Корпорации, Россия, несмотря на определенные позитивные сдвиги, заняла в 2015 г. среди всех стран и территории региона всего лишь 15 место. Еще менее оптимистичной выглядит позиция России в рейтинге индикаторов регулирования предпринимательской деятельности в международной торговле, рассчитанными теми же экспертами. Здесь России и вовсе отведено последнее, 21 место среди всех стран и территорий зоны АТЭС⁷. Однако наиболее негативное воздействие на развитие экономического сотрудничества с Россией, на взгляд автора, оказывает такое явление как коррупция. Последняя способна парализовать любой закон, разрушить любую структуру, обесценить любую инициативу. Согласно оценке Transparency international, в 2015 г. Россия по уровню восприятия коррупции превзошла практически все страны АТЭС, и здесь заняв 21 позицию⁸.

Наиболее эффективным средством достижения этой цели была бы диверсификация российского экспорта в АТЭС за счет высокотехнологичных и конкурентоспособных промышленных товаров в сочетании с восстановлением, развитием и модернизацией транспортных артерий, связывающих основные производственные центры страны с ее дальневосточными терминалами. Однако подобная перспектива в настоящее время представляется пока труднореализуемой. Радикальная перестройка промышленного производства и транспортной

⁶ Федеральная служба государственной статистики. Торговля в России. Официальное издание. 2015. М., 2015. – www.gks.ru/free_doc/doc_2015/torg15. Pdf.

⁷ Исследование всемирного банка: Ведение бизнеса в 2015 году. – Центр гуманитарных технологий. Информационно-аналитический портал.

⁸ Transparency International: Индекс восприятия коррупции 2015 года. – Центр гуманитарных технологий. Информационно-аналитический портал. – www.gtmarket.ru/news/2016/01/27/7287.

инфраструктуры потребует колоссальных финансовых, материальных и людских ресурсов. Возможность их аккумуляции ограничивается не только узостью соответствующей национальной базы накопления и сократившимися возможностями кредитования за рубежом, но и продолжающимся отвлечением значительной части этих ресурсов в отрасли по добыче и транспортировке, прежде всего, ископаемых энергоносителей, а в последнее время в престижные международные и другие мегапроекты.

Поэтому в условиях высоких цен на энергоносители, характерных для начала 2000-х гг., руководство Российской Федерации посчитало обоснованным переориентировать часть потока энергетических ресурсов страны с европейского направления на дальневосточное и увеличить к 2020 г. долю экспорта нефти в зону АТЭС до 30%, а природного газа до 25% с тем, чтобы сформировать там новый рынок сбыта российского энергетического сырья. В соответствии с этим Россия и Китай, начиная с 2009 г. подписали целый ряд соглашений, предусматривавших крупномасштабные поставки в ту страну на долгосрочной основе⁹.

Однако перспективы поставок российских энергоносителей в страны АТЭС могут быть поставлены под сомнение такими обстоятельствами, как, например, возможным ростом потребностей в них в самой России, необходимостью выполнять обязательства по снабжению традиционных потребителей российского энергетического сырья и топлива, реализацией планов по снижению энергопотребления крупнейшими экономиками региона, возрастающей конкуренцией со стороны новых независимых государств Центральной Азии, появлением новых источников энергоресурсов, неповоротливостью и коррумпированностью собственной бюрократической машины, излишней политизацией экономических проектов и решений, а как наиболее актуальным – затяжным падением цен на энергетическое сырье, начавшееся в 2014 г.

Конечно, стратегия экономического сотрудничества со странами и территориями АТЭС при благоприятных обстоятельствах способна содействовать экономическому и социальному развитию России и в особенности ее дальневосточного региона. Однако даже успешная реализация

⁹ LongLink.ru – www.longlink.ru/news/7058.

этой программы неизбежно будет сопровождаться целым рядом негативных последствий. Во-первых, рост объема экспорта минеральных энергоносителей в зону АТЭС может способствовать закреплению России на положении в основном поставщика сырья и продуктов его переработки уже не только в Западную и Восточную Европу, но и в страны и территории АТЭС, в том числе в те из них, которые до недавнего времени сами являлись сырьевой и продовольственной базой промышленно развитых стран и, в том числе, бывшего Советского Союза. Во-вторых, бросающаяся в глаза политизированность хозяйственной деятельности может иметь следствием не только отсутствие ожидаемой отдачи от «восточных проектов», но потенциальные немалые убытки. Наконец, в-третьих, содействуя форсированному развитию торгово-экономических отношений своих восточных районов с и ближайшими соседями в регионе АТЭС, Россия рискует столкнуться с ростом дезинтеграционных тенденций в своей хозяйственной жизни, а при соответствующих обстоятельствах и территориальной целостности. Последнее может относиться и к планам переноса производства некоторых, в первую очередь экологически грязных, видов промышленной продукции из КНР на российскую территорию и рассчитанных, прежде всего, на использование китайской рабочей силы.

Е.В. Колдунова
к.полит.н., МГИМО (У) МИД РФ

***«Научно-образовательное
сотрудничество Россия и АСЕАН:
перспективы формирования
партнерской сети университетов и
научно-исследовательских центров»***

По мере экономического роста стран Азии и сокращения разрыва с ведущими странами мирового экономического ядра в ряде азиатских стран (в частности, относящихся к Большой Восточной Азии) стали предприниматься усилия по сокращению отставания и в плане развития науки и образования.

При этом, однако, усилилась дифференциация стран Азии. Она, в частности, выразилась в появлении группы стран, которые всячески стремятся сократить разрыв с Западом в научной и образовательной сферах и, по-видимому, будут продолжать это делать и стран, где такие попытки не предпринимаются. К числу стран, лидирующих в данной сфере следует отнести Японию, новые индустриальные страны первой и второй волн, Китай и Индию. В Юго-Восточной Азии безусловным лидером в этой области является Сингапур. Особой чертой Юго-Восточной Азии является также определенная тенденция к регионализации деятельности научных центров и фабрик мысли и пока еще в гораздо более ограниченном виде – к деятельности университетов стран региона в увязке с усилиями АСЕАН по построению социокультурного сообщества.

Учитывая отмеченные тенденции на глобальном и региональном уровне в докладе предпринимается попытка проанализировать перспективы научно-образовательного сотрудничества России и АСЕАН.

**Гладченко Л.В.
РИСИ**

***«О перспективах взаимодействия
государств АСЕАН с Россией перед
лицом угрозы радикального
исламизма»***

1. Террористический акт в индонезийской столице 14 января 2016 г., ответственность за которые взяло на себя ИГИЛ, расценивается в странах-членах АСЕАН не только как сигнал, свидетельствующий о стремлении этой террористической группировки обозначить свое присутствие на территории субрегиона, но и как заявка на последующее превращение его в один из главных фронтов борьбы за построение «всемирного халифата».

2. Несмотря на усилия антитеррористических структур АСЕАН нейтрализовать пропагандистскую машину ИГИЛ, а также перекрыть, либо установить контроль над каналами выезда

местных джихадистов в районы боевых действий в Сирии и Ираке, перелом в этой ситуации пока не наступил. Общее число джихадистских сайтов, действующих в странах региона, составляет не менее трех тысяч. Все шире практикуется и прямая засылка вербовщиков ИГИЛ в экономически отсталые районы стран региона для ведения пропагандистской работы среди беднейших слоев мусульманского населения.

3. В результате страны АСЕАН остаются значительным источником пополнения рядов ИГИЛ. Особенно неблагоприятная обстановка в этом плане сохраняется в Индонезии – крупнейшем мусульманском государстве мира. Тревожная ситуация с резервами живой силы для ИГИЛ может сложиться на Филиппинах.

4. Недавние теракты в Джакарте свидетельствуют о начавшемся переходе ИГИЛ к новой стратегии в отношении АСЕАН, нацеленной на развертывание подрывной работы непосредственно на территории стран субрегиона.

В качестве первоочередной задачи перед сторонниками ИГИЛ в субрегионе ставится сплочение «сил правоверных», переход от методов ведения партизанской борьбы к джихаду.

Ожидается, что костяк создаваемой сети ИГИЛ в субрегионе могут составить боевики, возвращающиеся из районов боевых действий, которые имеют за плечами боевой опыт, налаженные связи со своими единомышленниками, хорошо организованы и «заражены экстремистской идеологией».

Опору ИГИЛ в странах АСЕАН образуют активизировавшиеся в последнее время представители местного исламистского подполья. О признании ИГИЛ заявили более 20 местных радикальных исламистских группировок.

Растущую озабоченность в политических кругах АСЕАН вызывают факты, свидетельствующие о росте радикальных настроений в обществе и расширении социальной базы ИГИЛ в странах АСЕАН. В Индонезии эту группировку поддерживает не менее 10 млн. человек, главным образом в среде мусульманской молодежи.

5. Анализируя возможные последствия переноса центра тяжести подрывной деятельности ИГИЛ непосредственно на территорию стран АСЕАН, эксперты по вопросам безопасности полагают вероятным обострение внутривосточной ситуации и рост угрозы новых терактов прежде всего в странах АСЕАН со

значительным мусульманским населением – Индонезии, Малайзии и на Филиппинах.

6. На нынешнем этапе, когда конфликтный потенциал угрозы исламского терроризма в Юго-Восточной Азии далеко не исчерпан и получает новый импульс в условиях возрастающей активности ИГ в субрегионе, несомненный интерес для государств АСЕАН приобретает расширение сотрудничества в сфере антитеррористической деятельности, как в рамках Ассоциации, так и в широком международном плане. Правоохранительные органы стран АСЕАН традиционно ориентируются главным образом на взаимодействие в этих вопросах со спецслужбами США и Австралии. Вместе с тем осознание масштабов растущей угрозы будет подталкивать членов Ассоциации к расширению круга возможных партнеров.

7. В этих условиях складываются определенные предпосылки для активизации взаимодействия стран АСЕАН и с Россией и, в частности, наполнения практическим содержанием Совместной декларации РФ и АСЕАН «О сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом» (Джакарта, 2004 г.).

Как представляется, основными форматами такого сотрудничества могли бы стать рабочие группы по противодействию терроризму Восточноазиатского саммита, специализирующегося на проблематике региональной и глобальной безопасности в АТР, а также «Совещания министров обороны стран АСЕАН+8», участником которых является Россия. В свою очередь, РФ могла бы содействовать подключению стран АСЕАН к работе антитеррористических центров ОДКБ и ШОС.

И.В. Дерюгина
к.э.н., ИВ РАН

*«Перспективы
сотрудничества России и
АСЕАН в области
продовольственной
безопасности и сельского
хозяйства»*

Одной из ведущих тем третьего саммита «Россия – АСЕАН» (Сочи, 20 мая 2016 г.) будут проблемы продовольственной

безопасности. Если в «Комплексной программе по развитию сотрудничества на 2005-2015 гг.», принятой на первом саммите в Куала-Лумпуре, эта тема шла последним пунктом, то на третьем саммите она вошла в тройку приоритетных направлений. За 10 лет существования программы существенно увеличились объемы взаимной торговли России со странами АСЕАН.

Например, в три с половиной раза возрос экспорт из АСЕАН в Россию, и в 7 раз – из России в АСЕАН. В отношении внешнеторгового баланса Россия является чистым экспортером, а АСЕАН импортером, т.е. экспорт из России в АСЕАН в 2,5 раза превышает экспорт из АСЕАН в Россию. На сельскохозяйственные товары (продовольственные и непродовольственные) приходится 20% всего экспорта из АСЕАН в Россию. В основном это – рыбные продукты, рис, пальмовое масло, фрукты, кофе. Пальмовое масло и натуральный каучук занимают незначительное место в импорте России. Основной экспорт из России в АСЕАН – это нефть и нефтяные продукты, на которые приходится 60% экспорта.

В прошлом году Вьетнам подписал договор о зоне свободной торговли с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и соглашение о режиме наибольшего благоприятствования российским товарам и инвестициям. У России с Вьетнамом отрицательное сальдо торгового баланса, примерно на 50% экспорт товаров из Вьетнама в Россию превышает экспорт из России во Вьетнам.

Вьетнам – это наиболее быстро развивающаяся страна в АСЕАН. Она пока остается одной из самых бедных стран, ВВП на душу в 2014 г. составлял всего 1000 долл. на человека, но за последние 15 лет он возрос в 3 раза. Конечно показатель ниже, чем в Малайзии, Индонезии, Таиланде, Филиппинах, но темп роста намного выше. А если мы сравним страны АСЕАН по количеству и особенно по качеству питания, то Вьетнам точно выходит на первые места. Вьетнам – лидер на мировом рынке по экспорту риса, но испытывает дефицит производства мяса, в частности, с середины 2000-х годов стал быстрыми темпами расти спрос на мясо птицы, и внутреннее производство его все в более меньшее может удовлетворить.

России следует обратить большее внимание на экономические связи с Вьетнамом в нетрадиционных областях, например, в строительстве крупных промышленных мясных комплексов. Так, при большом опыте России по строительству птицеферм, и учитывая то, что в некоторых регионах России

наблюдается перепроизводство мяса птицы, можно было бы рекомендовать инвестировать в его производство во Вьетнаме. Это особенно актуально при открытом доступе для иностранных инвестиций в сельское хозяйство Вьетнама, и режиме наибольшего благоприятствования российским товарам и инвестициям.

**В.Г. Кандалинцев,
к.э.н., ИВ РАН**

**«Управление инвестиционным
климатом
(на материале стран ЮВА)»**

Инвестиционный климат в широком смысле – это вся совокупность факторов, влияющих на принятие инвестиционных решений. Поэтому улучшение инвестиционного климата является ключевым условием, обеспечивающим дополнительный приток инвестиций в экономику. В современных условиях все большую роль играют скоординированные усилия по развитию инвестклимата, т.е. управление им. В статье предложен цикл управления, состоящий из шести этапов (см. Схему 1).

1. Этап «Определение»

На данном этапе определяются: концепция инвестклимата, стратегия улучшения инвестклимата, группа субъектов управления инвестклиматом.

Схема 1. Цикл управления инвестиционным климатом

1.1. Концепция. Здесь и далее будет использоваться концепция инвестклимата, включающая десять компонентов, объединенных в четыре направления:

- ✓ Характеристики рынка и факторов производства (величина рынков сбыта, развитость финансовых рынков, квалификация трудовых ресурсов, уровень издержек на оплату труда, развитость инфраструктуры).

- ✓ Взаимоотношения с инвесторами (открытость экономики, защита инвестиций, инвестиционные стимулы).

- ✓ Риски (уровень политического и других рисков).

- ✓ Имидж страны (преобладающее восприятие страны в качестве получателя ПИИ).

На практике, конечно, концепции инвестклимата отличаются многообразием. В каждой стране может использоваться свой подход и свой набор компонентов, что и доказывает необходимость определения концепции инвестклимата.

1.2. Стратегия. Под стратегией понимается выбор приоритетных компонентов инвестклимата, по которым будет предусматриваться наибольшее улучшение. В зависимости от условий той или иной страны, специфики проводимой ей экономической политики такой набор может иметь различный характер. Например, во Вьетнаме, Лаосе, Мьянме в числе приоритетных компонентов может оказаться квалификация рабочей силы, в то время как издержки на оплату труда остаются в этих странах относительно низкими и не требуют специальных мер по их контролю.

1.3. Группа субъектов управления. На инвестклимат могут влиять самые различные структуры, от высших (глава государства, кабинет министров, парламент) до органов мезоуровня (профильные министерства, торгово-промышленные палаты и др.). Определение субъектов управления обычно подразумевает указание на методологический и рабочий центр по улучшению инвестклимата. Таким центром может быть соответствующее министерство и его специализированное подразделение. Например, во Вьетнаме это министерство планирования и инвестиций, и его подразделение – агентство иностранных инвестиций. Центр использует политические установки и решения вышестоящих органов для планирования улучшения инвестклимата и координации выполнения плана.

2. Этап «Планирование»

На этапе планирования оценивается текущее состояние инвестклимата, устанавливаются плановые задания в разрезе его компонентов, разрабатывается план действий.

2.1. Текущее состояние инвестклимата. В таблице 1 в качестве примера приведен расчет параметров инвестклимата во Вьетнаме согласно выбранной концепции. Сначала по десятибалльной шкале оценивается каждый из десяти компонентов, затем полученные оценки взвешиваются и используются для расчета общего индекса благоприятности инвестклимата. Это позволяет установить как общий уровень благоприятности инвестклимата, так и его сильные и слабые компоненты.

В целом инвестклимат Вьетнама умеренно-благоприятный (индекс 6,61 попадает в диапазон 6-8 баллов). Низкие издержки на оплату труда, значительная открытость экономики и умеренные риски вносят наибольший позитивный вклад, а проблемными областями являются недостаточность квалификации рабочей силы, развития инфраструктуры и финансового рынка.

Таблица 1. Индекс благоприятности инвестиционного климата Вьетнама, 2015 г.

	Баллы (0-10)	Вес	Баллы с учетом веса
Благоприятность инвестиционного климата		1,00	6,61
- величина рынка	6,71	0,20	1,34
- развитость финансового рынка	5,43	0,05	0,27
- квалификация рабочей силы	3,00	0,05	0,15
- издержки на оплату труда	9,00	0,05	0,45
- инфраструктура	5,29	0,05	0,26
- открытость экономики	7,90	0,10	0,79
- защита инвестиций	6,30	0,10	0,63
- политика стимулирования	6,00	0,10	0,60
- риски	6,80	0,20	1,36
- имидж страны	5,00	0,15	0,75

Источник: рассчитано автором на основе [1-7]

2.2. Плановые задания. Если текущее состояние инвестклимата определяется на основе концепции инвестклимата, то плановые задания устанавливаются исходя из стратегии. При этом нужно помнить, что стратегия – это искусство выбрать наиболее перспективные компоненты и их приоритетные сочетания ради максимального улучшения инвестклимата в рамках имеющихся ресурсов. Быстро улучшить тот или иной компонент, скорее всего, не получится. Поэтому предпочтительный горизонт планирования – 5 и более лет. Так, приведенные в таблице 1 данные говорят о том, что теоретически Вьетнам может фокусироваться на повышении квалификации рабочей силы, ускоренном развитии инфраструктуры и развитии финансовых рынков. Прогресс в этих компонентах значительно повысит сбалансированность инвестиционного климата и усилит его воздействие на приток иностранных инвестиций. Однако только тщательный и конкретный анализ может показать, является ли такой стратегический выбор наиболее перспективным.

2.3. План действий. Состоит из мероприятий, обеспечивающих выполнение плановых заданий. План действий является завершающим разделом всего плана улучшения инвестклимата. Таблица 2 отражает структуру всего плана. Как следует из приведенного в данной таблице условного примера, по каждому компоненту инвестклимата устанавливается плановое задание (индикативное по сути). Плановое задание обеспечивается определенным мероприятием по его выполнению. Например, задание по развитию инфраструктуры обеспечивается программой (совокупностью проектов) по развитию дорожной сети.

Таблица 2. Форма плана улучшения инвестклимата (условный пример)

Компоненты	Текущее состояние, оценка в баллах по 10-балльной шкале	Плановые задания, проектировка в баллах по 10-балльной шкале	Мероприятия

Величина рынка	6,7	7,0	Программа стимулирования экономического роста
Развитость финансового рынка	5,4	5,8	Программа оздоровления банковской системы
Квалификация рабочей силы	3,0	4,0	Программа развития профессионального образования
Издержки на оплату труда	9,0	9,0	Регулирование уровня налогообложения на доходы физических лиц
Инфраструктура	5,3	5,7	Программа развития дорожной сети
Открытость экономики	7,9	8,0	Смягчение ограничений на ПИИ
Защита инвестиций	6,3	6,8	Увеличение количества двусторонних инвестиционных договоров
Политика стимулирования	6,0	6,5	Расширение перечня применяемых инструментов стимулирования
Риски	6,8	7,0	Стабильность политики налогообложения
Имидж страны	5,0	6,0	Организация международных форумов по привлечению ПИИ

Источник: автор

План по улучшению инвестклимата интегрирует различные мероприятия, объективно улучшающие инвестклимат, в единую систему, выстроенную на основе принятой стратегии.

3. Этап «Распределение»

На данном этапе определяется круг субъектов управления инвестиционным климатом, устанавливается порядок их взаимодействия и координации, производится распределение плановых заданий и мероприятий между субъектами.

3.1. Субъекты управления. Воздействие на отдельные компоненты инвестклимата может входить в компетенцию различных органов управления. Прежде всего определяется центральный рабочий орган, который может быть владельцем цикла управления. Таким органом, например, является:

Во Вьетнаме – Агентство по иностранным инвестициям (подразделение Министерства планирования и инвестиций).

В Камбодже – Совет по развитию Камбоджи, представляющий высший уровень принятия решений правительства в области инвестиций в государственный и частный сектор.

В Индонезии – Совет по координации инвестиций (основное агентство по продвижению инвестиций, работающее над созданием благоприятного климата для привлечения внутренних и иностранных инвестиций).

В Малайзии – Администрация промышленного развития Малайзии (помогает компаниям, имеющим намерение инвестировать в местные бизнесы).

На Филиппинах – Совет по инвестициям (подразделение Департамента торговли и промышленности, отвечающее за продвижение инвестиций).

В Сингапуре – Совет по экономическому развитию Сингапура (предоставляет ресурсы всем заинтересованным инвесторам).

В Таиланде – Совет по инвестициям (центральный орган Таиланда по стимулированию инвестиций) [8].

Центральный рабочий орган производит согласование списка участников процесса управления инвестклиматом на соответствующем уровне.

3.2. Порядок взаимодействия и координации. Устанавливается после согласования списка субъектов управления инвестклиматом.

3.3. Распределение. Плановые задания и мероприятия распределяются между субъектами согласно их сферам компетенции. Например, в целях повышения открытости экономики план может предусматривать смягчение ограничений на ПИИ. Но ограничения на ПИИ носят разный характер: запрет

или потолок на участие иностранного капитала в акционерном капитале компаний определенных секторов, ограничения по найму иностранцев на руководящие должности, ограничения на операции с землей и т.д. В зависимости от того, по какому ограничению планируется смягчение, данное мероприятие поручается тому или иному органу. При этом в разных странах сферы и объемы полномочий могут по-разному распределяться по тем или иным органам.

4. Этап «Исполнение»

Исполнение, как правило, осуществляется на основе внутренних регламентов соответствующих субъектов управления инвестклиматом. Также могут создаваться межсубъектные команды для осуществления, в случае необходимости, проектов.

5. Этап «Мониторинг»

Мониторинг необходим для оценки степени выполнения плана на текущий момент. В том случае, если показатели компонентов рассчитываются на основе известных международных индексов, такой мониторинг может быть приурочен к публикации соответствующих индексов. Так, величина рынка, развитие финансовых рынков и развитие инфраструктуры могут оцениваться на основе Глобального индекса конкурентоспособности Всемирного экономического форума.

6. Этап «Адаптация»

Данный этап завершающий. Часто возникающие на практике расхождения плана и факта требуют адаптации плана к новым условиям. Если расхождение не носит критический характер, то пересмотр плана может касаться отдельных плановых заданий и мероприятий. В случае критического расхождения может потребоваться пересмотр стратегии, который формализуется через запуск очередного цикла управления инвестклиматом.

Источники:

1. Global Competitiveness Report 2015-2016, ed. by Klaus Schwab. Geneva, World Economic Forum, 2015, pp. 384-385.
2. Doing Business in Vietnam. Ernst & Young Vietnam Limited, 2013, p.10.
3. Hinh T. Dinh. Light Manufacturing in Vietnam. *Creating Jobs and Prosperity in a Middle-Income Economy*. The World Bank, Washington D.C., 2013, pp. 19-20.

4. New law on investment and new law on enterprises. Frathers Law Company, 2015, pp. 1-4.
5. <http://investmentpolicyhub.unctad.org/IIA/CountryBits/229> , 25 February 2016.
6. Investing in Vietnam. KPMG Vietnam Ltd., 2011, p.13.
7. Corr Anders, Nguyen Tuan. Vietnam Agriculture Opportunities 1Q 2015. Corr Analytics and Vietnam Report, 23 January 2015.
8. <http://globaledge.msu.edu/global-resources/investment-promotion-agency> , 25 February 2016.

**М.Г. Борисов
ИБ РАН**

***«Прогноз развития энергетики
Юго-Восточной Азии на период
2015-2050 гг.»***

Быстрый экономический рост ЮВА в последние три десятка лет был крайне неэффективен энергетически. Энергоэффективность экономики региона (показателем энергоэффективности является энергозатраты на производство единицы ВВП) возросла лишь на 12%, тогда как в мире в целом — на 26%, в странах ОЭСР — на 38%, в Китае — на 74%, в Индии — на 44%.

В начале прогнозируемого периода обозначится обратная тенденция опережающих темпов роста энергоэффективности по сравнению с темпами роста ВВП. Даже грубые расчеты показывают, что поддержание планируемых темпов роста ВВП при существующей его энергоемкости потребует гигантского прироста потребности в первичных энергоносителях, стоимость которого будет сопоставима со стоимостью прироста ВВП в странах региона, большинство из которых является нетто-импортерами энергии.

Основным стимулом (и, отчасти, источником) снижения энергоемкости ВВП станет последовательный отказ от ценовых государственных субсидий энергетики, которые практикуются во всех бедных странах для поддержания приемлемого уровня жизни населения, делая при этом абсолютно бессмысленными любые

инвестиции в снижение энергоемкости всех отраслей экономики. Достижение страной определенного уровня развития делает социально возможным отказ от субсидирования цены топлива и тарифов на потребляемую электроэнергию, что начинает происходить сейчас в странах ЮВА. Полный отказ от ценового субсидирования энергетики ожидается к 2020 г. Инвестирование в повышение энергоэффективности экономик будет осуществляться в русле государственных программ, принятых в 2009-2014 гг. во всех странах региона (в Сингапуре раньше), в рамках которых установлены современные стандарты энергосбережения в промышленности, строительстве, на транспорте и в ЖКХ.

По мере роста ВВП снижение его энергоемкости сопровождается увеличением среднедушевого потребления энергии (второго ключевого исходного прогностического показателя). Эта тенденция усиливается в регионе снижением среднегодовых темпов прироста населения. Сопоставление трендов снижения удельного энергопотребления и увеличения душевого потребления энергии при прогнозируемых темпах роста ВВП в 4,6% позволяет рассчитать региональную и страновые потребности в первичной энергии.

Суммарная потребность в первичной энергии в ЮВА будет расти в два раза быстрее, чем в среднем по миру. К 2050 г. регион обеспечит 14% мировой потребности. Среднедушевое потребление энергии составит к 2050 г. половину уровня развитых стран против 1/5 в настоящее время. Растущая потребность в энергии будет покрываться, в основном, за счет ископаемого топлива. К 2050 г. оно будет обеспечивать 80% потребности (против 74% в 2012 г.). Как и в других регионах мира, энергетика ЮВА на обозримую перспективу сохранит углеродный характер. Начало коммерческого применения конкурентоспособных неуглеродных источников энергии следует ожидать за пределами прогнозируемого периода. Изменение структуры потребности в первичных энергоносителях в ЮВА будет отличаться от общемировых тенденций. ЮВА — единственный регион мира, где будет возрастать доля угля в энергопотреблении. Потребность в угле будет расти в два раза быстрее, чем в среднем по миру. К 2040 г. доли угля и нефти в энергобалансе сравняются. Регион воспроизводит тренд своих соседей — Китая и Индии — периода их бурной индустриализации, осуществлявшейся на основе крупных запасов относительно дешевого угля, выигрывавшего

конкуренцию у других энергоносителей на начальных этапах промышленного развития.

Доля газа в энергопотреблении региона, вопреки мировой тенденции, будет возрастать далеко не опережающими темпами. Это связано с истощением имеющихся месторождений, их изолированностью от основных потребителей водными пространствами, что затрудняет строительство трубопроводов, необходимостью сжижения и регазификации газа для его транспортировки морским путем. Это удорожает газ и лишает его конкурентных преимуществ перед другими энергоносителями.

Доля возобновляемых энергоресурсов в целом в энергобалансе будет сначала (до 2025 г.) немного снижаться, затем слегка возрастать. Такая перспектива является равнодействующей двух тенденций: с одной стороны, будет быстро снижаться доля традиционной биомассы (дрова, навоз, отходы растениеводства) в связи с урбанизацией а также с электрификацией сельских районов, с другой — повышаться доля современных возобновляемых источников энергии (солнечной, геотермальной, ветровой, гидроэлектроэнергии, современной биомассы) в генерации электрической энергии.

Ввод в эксплуатацию первой в регионе АЭС (Вьетнам) ожидается не ранее 2025 г. Перспективы ускоренного развития атомной энергетики невелики в связи с общественной оппозицией и отсутствием энергетического сырья.

Большая часть (52%) прироста потребности в первичных энергоносителях придется на увеличение генерации электроэнергии. Конечное потребление электроэнергии будет расти опережающими (по сравнению с другими формами энергии) темпами. Львиная доля электроэнергии будет по-прежнему производиться путем огневой генерации, альтернативы которой пока что не предвидится.

Из вводимых мощностей 40% придется на угольные станции, 26% - на газовые, 15% - на ГЭС. В настоящее время около 75% достраиваемых энергетических мощностей — угольные станции. Стоимость угольной электрогенерации в регионе ЮВА значительно ниже стоимостей производства электроэнергии на базе других энергоносителей (даже газа), несмотря на высокие капитальные и эксплуатационные издержки.

Быстрый рост потребностей в угле будет полностью обеспечен его региональными запасами. На конец 2012 г. запасы угля ЮВА составляли 2,7% мировых. Только эксплуатируемые

запасы в состоянии обеспечить прогнозируемые темпы роста энергопотребления в течение 80 лет. Кроме этого, исключительно велики запасы, которые по техническим, либо по экономическим причинам пока что не введены в эксплуатацию. Растущая добыча угля обеспечит не только рост внутреннего потребления, но и возрастающий экспорт. Регион ЮВА лежит на оси глобальной торговли углем, соединяющей основных производителей (ЮАР, Австралия, Индонезия) с основными потребителями (Китай, Индия, Япония, респ. Корея). Данное обстоятельство, наряду с высоким качеством и низкой стоимостью угля, делает угольную отрасль ЮВА привлекательной для инвестиций. Значение Индонезии как ведущего мирового экспортера угля будет повышаться.

В отличие от угольной отрасли, нефтедобыча в ЮВА будет неуклонно сокращаться. Месторождения нефти в регионе истощаются, а ввод в эксплуатацию новых промыслов не обеспечит приростов добычи, необходимых для достижения планируемых экономических показателей, что принудит почти все страны к наращиванию импорта.

Перспективные на начало эксплуатационного бурения районы (Южно-Китайское море, Малаккский пролив, пограничные области Камбоджи и Таиланда) являются объектами межстрановых территориальных споров и добыча там крайне сложна технически.

Запасы природного газа в ЮВА обеспечат не только растущее его потребление в регионе, но и экспортные (уменьшающиеся) поставки. Почти все (особенно потенциальные) запасы природного газа в ЮВА сосредоточены в труднодоступных и удаленных от потребителя районах (в основном, на морском шельфе). Коммерческая эксплуатация месторождений сопряжена с крупными вложениями в инфраструктуру — буровые платформы, установки по сжижению, суда-газовозы. Установки по регазификации необходимо строить в каждой из стран-потребителей ввиду отсутствия межстрановых трубопроводов (проект строительства транс-АСЕАН-ского газопровода заморожен из-за огромных инвестиционных расходов). Данное обстоятельство повышает стоимость газа на внутренних страновых рынках (плюс негативное воздействие субсидированных низких цен для потребителей) и делает газ менее привлекательным по сравнению с углем. Для газовых компаний экспортные поставки становятся предпочтительнее.

Именно поэтому регион превратился в ключевого мирового экспортера СПГ. В 2013 г. на долю ЮВА приходилось более четверти мирового экспорта сжиженного газа. За последние два десятилетия добыча природного газа в ЮВА более чем удвоилась. В прогнозируемом периоде тенденция роста будет продолжена, но при снижающихся темпах.

Труднопреодолимый территориальный разрыв между районами добычи и потребления природного газа породил ситуацию, при которой страны-производители являются одновременно его экспортерами и импортерами. Рост регионального нетто-экспорта к 2020 г. сменится падением практически до нуля к 2050 г.

К 2020 г. регион в целом превратится из нетто-экспортера первичных энергоносителей в их нетто-импортера. Чистыми экспортерами останутся только Индонезия и Мьянма.

Доля импортной нефти в суммарном её потреблении в регионе возрастет до 90% к 2050 г. При этом к 2035 г. нетто-экспорт природного газа будет составлять лишь 6% объема внутреннего его потребления. Нетто-экспорт угля также будет сокращаться: с 63 % внутреннего потребления в 2012 г. до 19% в 2050 г.

Быстрорастущий нетто-импорт нефти в регион не слишком тяжким бременем ляжет на его внешнеторговый баланс. Если затраты на чистый импорт нефти составили в 2013 г. 3,3% регионального ВВП; то к 2050 г. этот показатель возрастет лишь до 3,8%. Финансирование растущего нетто-импорта энергоносителей в ЮВА будет идти параллельно с наращиванием инвестиций в добычу для обеспечения требуемых потребностей в энергии. Кумулятивные инвестиции в энергетику ЮВА за прогнозируемый период составят более 1 трлн. долл. 45% всех инвестиций должно быть осуществлено только в одной стране — Индонезии.

Уровень инвестиционной привлекательности ЮВА едва ли создаст проблемы в финансировании инвестиционных проектов. Тормозом инвестирования в энергетику региона является лишь ценовое субсидирование топлива и энергии во многих странах, однако эта проблема будет постепенно ликвидироваться в рамках реализации соответствующих правительственных программ. По причине ценового субсидирования, например, многие газовые месторождения вводились в эксплуатацию лишь тогда, когда они инкорпорировались в международные СПГ-проекты, в которых

оперируют международными ценами; своим стремительным превращением в крупнейшего мирового экспортера угля Индонезия «обязана» увеличению спроса со стороны Китая и Индии в последние 15 лет, а до этого страна не входила даже в «двадцатку» ведущих производителей угля.

Важную роль в финансировании инвестиционных проектов должны сыграть интернациональные структуры, такие как Фонд инвестиционных проектов АСЕАН, аккумулирующий средства стран-участниц и Азиатского банка развития. Крайне заинтересованы в реализации инфраструктурных проектов в сфере энергетики в регионе энергодефицитные Китай и Индия (освоение гидроэнергопотенциала Лаоса и Мьянмы со строительством ЛЭП в Китай, ввод в эксплуатацию газоносных площадей в Мьянме со строительством трубопровода в Китай, освоение шельфа Южно-Китайского моря, строительство угольной инфраструктуры в Индонезии и др.)

Другов А.Ю.
д.полит.н., ИВ РАН

***«Россия и Индонезия
– общность интересов»***

Обозначим несколько присущих Индонезии характеристик, имеющих прямое отношение к рассматриваемой теме.

1. Индонезия – четвертая по численности населения страна мира, занимающая ключевое положение на стратегически важных морских путях.

2. В самосознании большинства индонезийцев преобладает национализм с весьма существенным присутствием великодержавия. Элиты Индонезии – политическая, военная, предпринимательская, религиозная (прежде всего мусульманская) - видят свою страну естественным лидером региона Юго-Восточной Азии, а в обозримом будущем одной из ведущих мировых держав. Отсюда естественное отторжение идеи однополярного мира.

3. В течение всей своей истории как суверенного государства Индонезия исповедует доктрину активной независимой внешней политики, предполагающую неприсоединение к военным блокам и отказ от заключения двусторонних оборонных соглашений. Один из основных принципов внешней политики – диверсификация связей с внешними акторами.

4. В последние годы рост экономического национализма. Законодательно ограничен вывоз необработанного сырья, которое добывается, в основном, иностранными компаниями, повышены требования к уровню добавленной стоимости, взят курс на развитие обрабатывающих отраслей и инфраструктуры, превращение страны в ключевую державу на морских путях.

5. Ставится задача ускоренного совершенствования инфраструктуры в целях выравнивания развития регионов (транспорт, портовые сооружения и др.).

Для Индонезии одним из геополитических последствий распада СССР и ослабления международных позиций нашей страны стал рост уязвимости ее международных политических позиций в условиях доминирования США. Советский международник К.Н. Брутенц в бытность советником Президента СССР участвовал в сессии АСЕАН в Джакарте в июле 1991 г. Он вспоминает, что индонезийские и малайзийские представители настойчиво жаловались советской делегации на американский диктат и выражали надежду, что СССР сохранит роль противовеса этому нажиму. Само приглашение советской делегации состоялось вопреки возражениям США¹. Влиятельная джакартская газета «Компас» писала 13 марта 1992 г.: «Совершенно очевидно, что США все более выдвигают себя на роль мирового жандарма с правом навязывать другим свои правила поведения. Возможно, что политическая реальность может оправдать эту позицию, но каким отвратительным станет мир, оказавшись под властью одной державы».

Индонезийцы не простили США поддержку сепаратистов в 1950-х гг. и эмбарго на поставку вооружений в 1990-х гг., когда с распадом СССР Вашингтон перестал нуждаться в Индонезии как оплоте антикоммунизма в Юго-Восточной Азии и вспомнил о правах человека на Восточном Тиморе. При этом «забывалось»,

¹ Брутенц К.Н. Несостоявшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. М., 2005. Сс. 221-222.

что именно США подтолкнули президента Сухарто к аннексии этой бывшей португальской колонии в 1975 г. К тому же в 1980-х гг. военный режим в Индонезии начал проявлять излишнюю, с точки зрения Америки, самостоятельность во внешней политике.

Собственный опыт Индонезии, опыт Ирака, Ливии, Сирии, Египта показал, что на США полагаться нельзя и Вашингтон может в любой момент в угоду своим геополитическим и экономическим интересам изменить свою политику, используя любые средства.

В отношениях с Россией такого тяжелого наследия нет, и даже в худшие годы военно-репрессивного режима жесткая критика репрессий со стороны Москвы не была связана с поиском выгод для интересов СССР в Индонезии и регионе. Поддерживались нормальные межгосударственные отношения, и Индонезия полностью выплатила СССР долг предыдущего правительства в размере около 1 млрд. долл. В Индонезии, в ее вооруженных силах до сих пор помнят, что СССР в 1960-х гг. фактически полностью модернизировал военный потенциал страны.

Знаменательным событием в области российско-индонезийских отношений в самое последнее время стала поездка в Джакарту в феврале 2016 г. секретаря Совета безопасности РФ Н. Патрушева. Показателен круг представителей индонезийской стороны на переговорах – Президент Джоко Видодо, министр-координатор по вопросам политики, права и безопасности Лухут Панджаитан, министр иностранных дел Ретно Марсуди, министр юстиции и по правам человека Ясонна Лаоли и начальник государственной полиции Бадродин Хаити. По сообщениям индонезийской печати, обсуждались вопросы обмена разведывательной информацией по проблемам, связанным с распространением наркотиков, терроризмом и, по выражению Л. Панджаитана, другими угрозами, а также вопросы военно-технического сотрудничества². Не менее важна атмосфера вокруг этой поездки. Л. Панджаитан заявил, что Индонезия желает более тесного сотрудничества с Россией в разведывательной и оборонной сферах, поскольку «мы слишком тесно сотрудничаем с западными странами», тогда как «Россия ничем не уступает США, а мы недостаточно с ней взаимодействуем»³. Это, пожалуй, самое радикальное заявление по вопросам внешней политики за

² Antara News.com., 10.02.2016.

³ The Jakarta Post, 11.02.2016.

последние годы, тем более примечательное, что оно исходит от самого влиятельного чиновника в окружении главы государства. Он пошел дальше в другом заявлении: «Мы хотим уравновешенных отношений. Мы не хотим, чтобы нам диктовала какая-либо страна. Индонезия – большое государство. Поэтому пусть никто не полагает, что нами управляет Америка или кто-то другой. Ни одна страна нами не управляет»⁴.

Казалось бы, в отношениях между Индонезией и США в последнее время не было конкретных событий, которые могли бы стать поводом для столь плохо скрытых антиамериканских проявлений. Можно предположить, что это, в частности, результат политики США на Ближнем Востоке в последние 15 лет. Возникли опасения, что стремление Вашингтона утвердить однополярный мир в какой-то момент столкнется с индонезийским национализмом. В январе 2016 г. посол США в Индонезии посетил Папуа, чтобы ознакомиться с тем, как там соблюдаются права человека. В настоящее время именно эта провинция в Индонезии отличается наиболее высоким уровнем сепаратистских настроений, и Джакарта, возможно, испытывает опасения, что эта проблема может быть использована США для давления на Индонезию.

Геополитические интересы и потенциал России ни в коей мере не предполагают утверждения ее некоего доминирования или гегемонии в ЮВА и Южно-Китайском море. В этом неоценимое преимущество нашей страны в регионе – нас здесь не боятся. Сколь бы сильным гипотетически ни стало здесь экономическое и даже военное присутствие России, оно не даст рычагов для умаления суверенитетов и самостоятельности стран региона (история наших отношений с Вьетнамом тому лучшее свидетельство). Политика и присутствие России в Юго-Восточной Азии не умаляют роль Индонезии в регионе.

В этом отличие позиций России не только от США, как было показано выше, но и от Китая и, соответственно, отношения к России и к двум названным странам. Индонезийско-китайские отношения, весьма тесные в 1950-х и, в особенности, в начале 1960-х гг., резко обострились и стали враждебными со сменой режима в Индонезии в 1965 г. И причина не только в крайнем антикоммунизме новой власти в Джакарте. Столкнулись индонезийский национализм и великодержавие Пекина. Заметим,

⁴ Antara News.com., 09.02.2016.

однако, что обе стороны проявили поразительную предусмотрительность. Отозвав диппредставительства, обмениваясь самыми жесткими обвинениями, они формально не разорвали дипломатические отношения, а лишь «заморозили» их, что позволило без лишних формальностей восстановить связи в 1990 г., когда для этого сложились условия.

Резкий рост темпов экономического развития Китая, политические реформы в КНР в сочетании со столь же резким возрастанием активности этой страны на международной арене вплоть до широкомасштабных территориальных претензий в Южно-Китайском море, как представляется, рассматривается в Джакарте как некий в обозримом будущем постоянный фактор. Индонезия одна из немногих стран, которой до последнего времени непосредственно не касались территориальные претензии Китая, но этот факт здесь справедливо не воспринимался как неизменный. Конфликт в районе архипелага Натуна, когда перехват Индонезий китайских рыболовных судов браконьеров граничил с вооруженным столкновением в марте 2016 г., резко обострил ситуацию. Кроме того, растущее противостояние Китая и США в ЮКМ создает угрозу втягивания Индонезии в конфликт. В этой связи характерна реакция крупнейшего индонезийского политолога Юсуфа Вананди, главы Центра стратегических и международных исследований Индонезии, на статью известного американского индонезиеведа Дональда Эммерсона, в которой последний призывал страны АСЕАН сплотиться в противостоянии китайской угрозе. Ю. Вананди в столичной газете «Jakarta Times» (10 марта 2016 г.). той самой, которая ранее дала слово Д. Эммерсону, писал: «Не дело посторонних держав решать, как должны страны Юго-Восточной Азии выстраивать свои отношения с Китаем. Я, например, уверен, что Индонезия, как суверенное государство сможет строить свои международные отношения, как это она делала в течение десятилетий». Он обвинил американца в том, что он цинично пытается внести разлад в сообщество АСЕАН.

При этом некоторые страны АСЕАН склонны искать выход в наращивании военного присутствия США в регионе. Это относится, прежде всего, к Филиппинам и Сингапуру. После подписания министрами обороны Сингапура и США соглашения о значительном расширении и углублении военного сотрудничества между двумя странами и активизации американского военного присутствия в стране, сингапурская газета «The Straits Times»

писала в редакционной статье 12 декабря 2015 г.: «Сингапур неизменно видел в США главного гаранта безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а американское присутствие рассматривал как залог своего экономического преуспевания. Поэтому неудивительно, что военная составляющая равновесия находит в последнее время общественную поддержку по мере того, как вопросы безопасности в Азии выступают на первый план».

Президент Джоко Видодо явно встревожен тем, что в связи с территориальными претензиями КНР в регионе обозначилась тенденция некоторых стран-членов Ассоциации обратиться за защитой к США (претензии Китая затрагивают интересы Филиппин, Вьетнама, Брунея и Малайзии). Это чревато доминированием США в регионе и использованием Вашингтоном этого положения в своих интересах. На встрече с президентом Лаоса Чуммали Сайясоном в феврале 2016 г. президент Джоко Видодо подчеркнул, что Ассоциации должна принадлежать центральная роль при решении региональных проблем и АСЕАН следует сохранять единство в современных геополитических условиях⁵. В другом случае он заявил: «Индонезия готова играть активную роль в поисках решения проблем Южно-Китайского моря... Мы считаем, что Китаю и АСЕАН пора начать обсуждение элементов кодекса правил поведения»⁶. Заметим, что тезис о центральной роли АСЕАН вошел в качестве отдельного пункта в декларацию по итогам встречи в верхах АСЕАН-США в феврале 2016 г. Несомненно, что приверженность Индонезии к идее разрешения проблем ЮКМ путем диалога вполне совпадает с интересами РФ в этом районе мира.

В то же время вызывает беспокойство упоминавшийся выше конфликт вблизи островов Натуна в марте 2016 г., когда военные катера Индонезии задержали китайских рыбаков, обвинив их в браконьерском лове в зоне исключительных интересов Индонезии. Корабли береговой охраны КНР силой отобрали шхуну, при этом китайская сторона отрицает вторжение в индонезийские воды.

На саммите АСЕАН-США президент Индонезию занял позицию по проблемам Ближнего Востока, достаточно близкую к позициям РФ. Он выступил за разработку своего рода кодекса правил поведения для этого района мира, которые содержали бы

⁵ The Jakarta Post, 17.02.2016.

⁶ The Straits Times (Singapore), 29.10.2015.

принцип восстановления взаимного доверия, уважения государственного суверенитета всех стран и невмешательства во внутренние дела. В этом ключ к миру в регионе⁷. При беспристрастном прочтении в этих предложениях прочитывается почти открытая критика Запада. Министр иностранных дел Ретно Марсуди категорически заявила, что страна не присоединится к военной коалиции, возглавляемой Саудовской Аравией, поскольку это противоречило бы традиционным принципам внешней политики Индонезии⁸. При этом в индонезийских СМИ нет единодушия по сирийской проблеме. Влиятельная англоязычная газета «Джакарта Пост» писала в редакционной статье 1 марта 2016 г., что Башар Ассад должен уйти со своего поста и пока международное сообщество не выступит против него единым фронтом, Сирия останется главным источником нестабильности и угрозы безопасности не только на Ближнем Востоке, но и во всем мире. Это выступление, как представляется, выходит за пределы обычной сдержанности, которая проявляется в Индонезии по отношению к сирийской проблеме, и может свидетельствовать об известных противоречиях в индонезийской элите и некоторой активизации прозападных кругов.

Правительство Джоко Видодо полагает, что в этой ситуации национальным интересам Индонезии будет соответствовать развитие и углубление отношений и с США, и с КНР. Военное сотрудничество с США, например, распространяется не только на проведение совместных учений, правда, в ограниченных масштабах, но и на такую чувствительную сферу, как стратегическое оборонное планирование, что вызвало в 2015 г. резкую реакцию в парламенте⁹. Аналогичным образом складываются отношения с Китаем. Джоко Видодо с самого начала своего президентства всячески старается привлекать китайские инвестиции, развивать торговлю и сотрудничество во всех областях, включая военно-техническую. Однако в стране все чаще высказываются опасения, что чрезмерная зависимость от связей с Китаем может привести к преобладанию в индонезийском экспорте сырьевых товаров с низкой долей добавленной стоимости¹⁰.

⁷ Gatra News (Jakarta), 16.02.2016.

⁸ Merdeka.com., 04.03.2016.

⁹ The Jakarta Post, 08.01.2016, Sinar Harapan (Jakarta), 09'01'2015.

¹⁰ The Jakarta Post, 22.01.2016.

Вместе с тем, Индонезия активно наращивает свой оборонный потенциал. Военные расходы в 2016 г. составляют 1,1% ВВП против 0,82% в 2005-2014 гг. и 0,78% в 2000-2004 гг. Президент обещает довести этот уровень до 1,5% (с 7,2 млрд. долл. в 2014 г. до 20 млрд. в 2019 г.), если экономическая ситуация улучшится¹¹. При этом министр обороны Р. Рьякуду указывает, что оборонная промышленность страны нуждается в существенной модернизации с целью увеличения ассортимента и качества выпускаемой продукции, которые сейчас еще не удовлетворяют потребностям государства¹². Как представляется, укрепление обороноспособности и военной самостоятельности Индонезии способствовало бы стабильности в регионе, и содействие России этому процессу на взаимовыгодной основе было бы вполне целесообразным.

Индонезийский национализм в корне противостоит наднациональной, даже антинациональной по своей сути идее крайнего исламизма и исламского государства. Индонезия, как и Россия, ощущает реальную угрозу своим государственным интересам, исходящую от идеологии и практики ИГИЛ. В этом отношении есть основания говорить о далеко идущем взаимопонимании. Ограничения здесь могут возникнуть вследствие того, что Джакарта опасается реакции местной мусульманской общины в случае сотрудничества с внешними силами в борьбе против исламизма

Из сказанного следует, что наличествуют, по крайней мере, следующие сферы совпадения интересов и взаимодействия между Россией и Индонезией.

1. Сохранение безопасности морских коммуникаций в Южно-Китайском море и Малаккском проливе.

2. Максимальное снижение уровня напряженности в связи с намечающимся противостоянием КНР – США, содействие разрешению противоречий в ЮКМ путем переговоров и компромисса. При этом индонезийская сторона, по некоторым признакам, хотела бы более активной позиции России, однако, здесь существуют ограничения, с точки зрения отношений РФ – КНР.

3. Противодействие исламскому радикализму, определяющееся в Индонезии опасениями, что

¹¹ 11. The Jakarta Post, 24.02.2016.

¹² Antara News.com., 04.03.2016.

межконфессиональные противоречия, порождаемые распространением идеологии ИГИЛ, могут породить центробежные тенденции в поликонфессиональной Индонезии..

4. Упрочение позиций Индонезии в качестве лидера (или одного из

лидеров, вместе с Вьетнамом) Ассоциации государств Юго-Восточной

Азии, учитывая доктрину активной и независимой внешней политики Индонезии, неприсоединения к военным блокам.

5. Сотрудничество на международной арене, в том числе и в кризисных точках с учетом вполне вероятных частных различий в подходах, порождаемых внутривнутриполитическими факторами.

6. Общая заинтересованность в многополярности мира.

7. Укрепление обороноспособности Индонезии, дальнейшее развитие

военно-технического сотрудничества.

8. Укрепление позиций Индонезии в рамках программы Джокко Видодо по превращению страны в центр морских коммуникаций.

9. В меру наших экономических возможностей содействие выполнению планов развития инфраструктуры.

10. Развитие сотрудничества в изыскании и разработке полезных ископаемых.

11. Многоплановые контакты на общественном уровне (студенты, религиозные деятели, ученые, деятели культуры и др.).

В настоящее время товарооборот между нашими странами составляет около двух млрд. долл. (2015 г.), ставится задача довести его в течение трех лет до 8-10 млрд. В разной стадии находятся около 10 крупных проектов с общим потенциальным объемом инвестиций более пяти млрд. долл.¹³. Как представляется, индонезийская сторона готова воспользоваться напряженностью в отношениях между РФ и Западом в плане импортзамещения и в других сферах экономического взаимодействия, и здесь многое зависит от наших собственных возможностей.

¹³ См. интервью торгового представителя РФ в Индонезии С.Россомахова – Российская газета, 15.03.2016.

При этом необходимо иметь в виду чрезвычайно жесткую конкуренцию держав в Индонезии. В начале марта 2016 г. парламент Индонезии ратифицировал соглашение между Индонезией и КНР о развитии сотрудничества в области оборонных исследований, передаче технологий и совместном производстве оборонной продукции. Индонезийская пресса указывала, что хотя сейчас объем сотрудничества с Китаем в этой области значительно ниже, чем с Россией и Южной Кореей, это соглашение может стать трамплином для существенного прорыва Китая. (Сейчас российские истребители занимают важное место в ВВС страны, и заключены новые соглашения о поставках истребителей Су-35, подводных лодок, вертолетов и других видов техники)¹⁴.

Следует также исходить из вероятности, что антироссийская политика Запада может быть развернута и на индонезийском поле в случае нашей активизации.

Н.Н. Бектимирова
д.и.н., профессор, ИСАА МГУ

***«Состояние и перспективы
российско-камбоджийских
отношений»***

В 2013-2016 гг., после длительного периода стагнации, наметилась тенденция к явному оживлению российско-камбоджийских отношений, что проявилось, в первую очередь, в активизации политических контактов.

Знаковым событием для двусторонних отношений стал первый в новейшей истории официальный визит руководителя столь высокого уровня – Председателя правительства Российской Федерации Д.А. Медведева – в Камбоджу в ноябре 2015 г. В ходе

¹⁴ The Jakarta Post, 11.03.2016. Комментарий был озаглавлен: “Between China, Russia, South Korea, a race for RI’s Defence”.

его переговоров с премьер-министром Хун Сенем были определены приоритетные направления двустороннего партнерства, поставлены конкретные задачи по его дальнейшему расширению и подписаны соответствующие соглашения.

Представители российского бизнеса также проявляют готовность к наращиванию деловой кооперации и инвестиционного сотрудничества с камбоджийскими партнерами в таких сферах, как энергетика, добыча полезных ископаемых и переработка минеральных ресурсов, сельское хозяйство, гражданская авиация и телекоммуникации.

Перспективным направлением совместной деятельности становится туризм, по которому уже разработан план сотрудничества на 2015-2017 гг. Планируется расширить взаимодействие между Россией и Камбоджей в гуманитарной сфере, особенно, в сфере высшего образования.

Е.А. Фомичева
к.и.н., ИВ РАН

***«Российско-тайландские
отношения на новом этапе»***

Сегодня, в период становления новой политической конфигурации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Россия как великая евразийская держава, безусловно, должна играть в регионе определенную роль. Речь не идет о политической и экономической гегемонии. Такая задача не ставится. Россия может быть особой альтернативной силой, не борющейся за преобладание, а занимающей свою особую нишу.

Азиатско-Тихоокеанский регион обладает огромным потенциалом развития, представляя собой гигантский рынок, к которому стремятся получить доступ разные страны. В интересах России воспользоваться имеющимися возможностями в интересах экономического развития нашей страны.

Политическое противостояние Китая и США определяют общую ситуацию в АТР, вовлекая другие страны региона, заставляя их вносить коррективы в свою внешнюю, военную и экономическую политику.

В этих условиях сложились благоприятные перспективы для развития отношений между Россией и Таиландом, которые определяются целым рядом факторов международного характера, российской внешней политики и потребностями политической власти Таиланда.

Российско-тайландские отношения отличает стабильность и прочность. Как «зрелые и сильные» охарактеризовал их в 2012 г. посол РФ в Таиланде А.Г. Марьясов. Тогда же министр иностранных дел Таиланда Сурапхонг Тховичакчайкун говорил о «стратегическом партнерстве и многостороннем сотрудничестве» наших стран. Сложились устойчивые политические связи на высшем уровне: в 2003 г. состоялся официальный визит в Таиланд президента В.В. Путина, в 2007 г. – в Москву приезжала королева Сирикит, в 2007 и 2008 гг. – принц Маха Вачирлонгкорна, в 2011 и 2012 гг. – принцесса Чулапхон Махидон. В апреле 2015 г. премьер-министра Д.А. Медведев посетил Таиланд в ходе его турне по ряду стран ЮВА, в феврале 2016 г. в России и Белоруссии побывал зам. премьер-министра Таиланда Правит Вонгсуван. Работают механизмы политического взаимодействия, в том числе двусторонние, включая визиты министров иностранных дел, постоянные консультации на уровне зам. министров иностранных дел. Постоянное политическое взаимодействие происходит и в формате многосторонних встреч: Диалоговое партнерство Россия–АСЕАН (с 1996 г.), ежегодные министерские встречи в формате АСЕАН +10, региональный форум АСЕАН и др. Имеет место совпадение или сходство позиций между Россией и Таиландом по широкому кругу международных проблем, в том числе в ООН. В отличие от ряда других стран АСЕАН у Таиланда отсутствуют споры с Китаем вокруг островов в Южно-Китайском море, что облегчает взаимопонимание между нашими странами.

Таиланд занимает первое место в торговле России со странами АСЕАН. Объем ее не велик, в 2014 г. по данным тайландской таможенной службы, он составлял 4,9 млрд. долл. Россия – на 23 месте среди торговых партнеров Таиланда, на нашу страну приходится 1,08% внешнеторгового оборота Таиланда. Развитие двусторонней торговли демонстрирует хорошую динамику, по сравнению с 2013 г. ее объем вырос на

18,7% . Хотя в 2015 г. произошло его сокращение в связи с международными кризисными тенденциями.

В геополитической ситуации, сложившейся в АТР и в Юго-Восточной Азии, Таиланд оказался объектом политики США и Китая, находясь в центре переплетения их интересов, что оказывает непосредственное влияние на внешнюю политику страны. Со своей стороны тайландские политики заявляют, что они готовы развивать отношения с Китаем, США, Россией.

В последние годы Россия и Таиланд оказались в непростой ситуации, обе они подверглись экономическим санкциям и ограничениям, инициированным США. Состоявшийся в этот период визит российского премьера был высоко оценен тайландским руководством. Российская сторона прямо заявила, что внутренняя политика – это дело самих тайландцев, для нашей страны важно поддерживать стабильные отношения с государством Таиланд. В свою очередь тайцы не присоединились к антироссийским санкциям. Для военного правительства Таиланда, которое утвердилось в стране после переворота мая 2014 г., весьма важно добиться международной легитимизации режима, обеспечить потребности экономического развития страны, найти баланс сил между влиянием США и Китая. Тот факт, что обе страны обладают серьезным инструментарием давления на Таиланд, побуждает руководство стремиться к более сложной конфигурации внешней политики США-Китай-Россия.

Это объясняет особое внимание Таиланда к России и высказывание генерала Праюта Чан-Оча на встрече с Медведевым: «Друзья познаются в беде».

М.Г. Осипова
к.э.н., ИВ РАН

***«Перспективы российско-сингапурского
сотрудничества в сфере развития
музыкального образования в
Сингапуре»***

Взаимодействие России и Сингапура в области информационных технологий восходит к 1990-м годам, когда оно начиналось с фиксированной связи и в настоящее время (начало

2016 г.) ОАО «Ростелеком» предоставляет сингапурской компании «Singtel» магистральные каналы связи. Примечательно, что сотрудничество ведется не только на земле, но и в космосе, Российская сторона предоставляет той же сингапурской компании телекоммуникационные ресурсы на спутнике «Экспресс АМ11». В этих двух направлениях предполагается проведение встреч на уровне Межправительственной Российско-Сингапурской делегации в сфере информационных технологий. Россия, в свою очередь, заинтересована в том, чтобы перенимать опыт организации здравоохранения в Сингапуре, в области информатизации здравоохранения.

1. Представляет большой интерес использование сингапурского опыта в сфере облачных вычислений, в области строительства в Сингапуре электронного правительства. Задачу построения электронного правительства местные власти решают уже последовательно вот уже 30 лет. Новая госпрограмма Сингапура предполагает активное вовлечение иностранных структур. Сингапур именуется себя «глобальным городом» для интеллектуальной нации и планирует стать одним из ключевых центров экспертизы по e-governement в мире. Свою миссию, поддерживаемую программой eGov2016, государство видит в том, чтобы выйти за рамки традиционной роли «сервис-провайдера» и стать «провайдером платформ» - то есть развивать инфраструктуру, поощряющую «крауд-сорсинг», вовлекающую граждан и бизнес во всем мире в процессы совместного создания новых электронных сервисов.

2. Семь IT компаний из России открыли свой бизнес в Сингапуре и успешно там работают. Рынок программирования, создания новых компьютерных технологий и сервисов прекрасно развит, сингапурское правительство делает все, чтобы бизнес чувствовал себя наиболее комфортно. Регистрация IT компаний проходит максимально быстро и удобно.

3. Колоссальный наукоемкий рынок Сингапура, выводящий на весь регион ЮВА, поддержка правительства, возможность сотрудничества со многими странами мира в сжатые сроки, делает Сингапур, в плане развития, одной из самых привлекательных стран для IT компаний из РФ.

4. Одним из перспективных направлений развития сингапуро-российского сотрудничества является сотрудничество в сфере музыкального образования: от обучения музыке совсем маленьких детей (опыт российского музыкального образования)

до высшего музыкального образования. Консерватория в Сингапуре проявляет большой интерес к опыту преподавания музыки как в консерватории Санкт-Петербурга, в Московской консерватории им. П.И. Чайковского, так и в других российских консерваториях. В этой области сингапурским музыкантам очень важно перенять опыт нашего начального музыкального образования, полностью отсутствующего в Сингапуре. В стране практически нет начального музыкального образования, рассчитанного на среднего и слабого, а не только высокоталантливого ученика. Роль начального музыкального образования для гармоничного развития человека, трудно переоценить. И вот в этой сфере, наше сотрудничество с Сингапуром может представлять большой интерес для обеих стран.

**Д.С. Панарина,
к.иск.н, ИВ РАН**

***«Российско-филиппинские
двусторонние отношения: развитие
и современность»***

1. Еще **в XIX веке** Россия проявила интерес к развитию отношений со странами Юго-Восточной Азии, который обуславливался, помимо прочего, необходимостью обеспечить новые российские территории Дальнего Востока и Сибири продовольствием и сырьем, что было проще сделать через контакт с соседними странами, нежели налаживать поставки из центральной части страны. В ходе разворачивания этой тенденции **в 1817 г.** российское правительство приняло решение организовать генеральное российское консульство на территории Манилы, которое стало первой дипломатической миссией не только на Филиппины, но в регион в целом. Однако дипломатическая миссия столкнулась с трудностями налаживания первых отношений, поскольку испанские колониальные власти

отказывались признавать представительство российских дипломатов в Маниле. В конечном итоге они пришли к компромиссу, и генеральному консулу (Питеру Добелу, американцу ирландского происхождения) было позволено остаться в Маниле в качестве неофициального представителя Российской Империи. Тем не менее, нельзя сказать, что дипломатическая миссия имела большой успех в лице именно русских, поскольку вплоть до 1917 г. она скорее представляла деятельность так называемых «свободных консулов» - французских купцов.

Позднее, **после Октябрьской революции** контакты между Филиппинами и Советской Россией поддерживались через Коминтерн, Профинтерн и коммунистическую партию США. В 1928 г. Конгресс филиппинских рабочих присоединился к Профинтерну. В 20-30 гг. XX века военные из филиппинских профсоюзов в количестве нескольких дюжин прошли подготовку в СССР и принимали участие в международном коммунистическом движении. Так, например, они присутствовали на заседании Конгресса Коминтерна в 1935 г. в качестве наблюдателей, а также посещали различные конференции, посвященные рабочему движению. Многие из них присоединились к коммунистической партии Филиппин, созданной в 1930 г. Впоследствии, когда коммунистическая партия оказалась вне закона в соответствии с колониальной политикой американских властей, бывшие члены партии оставались приверженцами левого движения в стране. Однако, в конечном итоге, под давлением США, нашего главного политического и идеологического противника в то время, контакты и дипломатические отношения между Союзом и Филиппинами постепенно сошли на нет, и даже после получения независимости в 1946 г. Филиппины продолжали игнорировать дипломатические отношения со странами социалистического лагеря.

Следующий этап отношений России и Филиппин начался во время правления президента Фердинанда Маркоса **в 1965 г.**, который стремился сбалансировать отношения с другими странами, включая социалистические в поисках новых рынков для филиппинского экспорта. **1960-70 гг.** ознаменовались тем, что Филиппины и СССР обменялись делегациями, состоящими из парламентских членов, бизнесменов и представителей негосударственных организаций. В 1972 г. было создано Сообщество Филиппинско-Советской дружбы, а в 1973 г. была

организована Филиппинская компания иностранной торговли для продвижения и развития торговых отношений между странами. В 1974 г. было подписано Соглашение о культурном взаимодействии между Филиппинами и СССР. И наконец, в 1976 г., 2 июня были установлены дипломатические отношения между двумя странами во время первого официального визита Ф. Маркоса в Москву. Было подписано соглашение об установлении официальных дипломатических отношений, а также соглашение о торговом сотрудничестве и соглашение о содружестве между Коммерческо-промышленными палатами Филиппин и Советского Союза. Обмен посольствами состоялся в 1977 г.

С **распадом Советского Союза**, Россия приняла на себя обязательства по всем двусторонним соглашениям с Филиппинами, что Филиппины со своей стороны официально признали и подтвердили 28 декабря 1991 г. В 1997 г. состоялся второй официальный визит филиппинского президента (на тот момент Фиделя Рамоса) в Москву, во время которого была подписана Совместная российско-филиппинская декларация¹. В июле 1998 г. с рабочим визитом Манилу посетил Министр иностранных дел Е.М. Примаков².

2.Следующее десятилетие в российско-филиппинских отношениях ознаменовалось рядом визитов, круглых столов, делегаций в обе стороны, заключением множества номинальных соглашений и всяческим подчеркиванием дружбы и готовности сотрудничать на всех направлениях. Однако иначе, как чисто протокольными, назвать эти отношения между двумя странами нельзя. Что касается торговых и экономических отношений, то и на этом направлении не наблюдалось хоть сколько-нибудь активного и значимого развития или масштабного роста товарооборота. Юридическая база **торгово-экономических взаимоотношений** с Филиппинами содержит стандартный набор документов, которые фактически не действуют. В их числе – торговое соглашение (1976 г.), соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве (1989 г.), об избежание двойного

¹ Российско-филиппинские отношения. / Посольство Российской Федерации в Республике Филиппины. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.philippines.mid.ru/relations.html> Последнее посещение: 21.04.2016.

² Российско-филиппинские отношения. / Инновационный портал Уральского федерального округа. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.invur.ru/index.php?page=sotr&doc=all_2004_spr_filipp Последнее посещение: 21.04.2016.

налогообложения (1995 г.), о поощрении и взаимной защите инвестиций (1997 г.). Объем **российско-филиппинской торговли** в 2003 г. составил около 335 млн. долл. США (менее 0,5% внешнеторгового оборота Филиппин). Российский экспорт достиг 322 млн. долл. США; импорт – 13,0 млн. долл. США). Основные статьи российского экспорта составляют: сталелитейная продукция (до 90%), удобрения, некоторые виды химических товаров, бумага, картон, сухое молоко и алкогольные напитки. Основные товары российского импорта с Филиппин: готовая одежда, бананы, фрукты и табачные изделия, электронные компоненты. **Экономическое сотрудничество** с Филиппинами носило и до сих пор носит ограниченный характер. В Маниле действует совместная судоходная компания «Филсов» (агентирование и обслуживание наших судов)³. За 2010 г. объем двусторонней торговли составил 1,067 млрд. долл. США, из них на российский экспорт пришлось 641 млн. долл. США. За январь-июль 2011 г. товарооборот составил 905,2 млн. долл.⁴.

Продолжала укрепляться договорно-правовая база двусторонних отношений. В 2008-2009 гг. были подписаны соглашения о воздушном сообщении, о безвизовом режиме для владельцев дипломатических и служебных паспортов, о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, об обменах между оборонными ведомствами двух стран. В 2009 г. был сформирован Филиппино-российский деловой совет, начали проходить регулярные встречи предпринимателей, стали налаживаться партнерские связи между городами и регионами двух стран.

Также в это десятилетие начали предприниматься усилия по оживлению связей в гуманитарной сфере. Стал возможным обмен преподавателями и студентами ИСАА при МГУ и Санкт-Петербургского государственного университета с Университетом Филиппин. Прорабатывался вопрос об открытии кабинетов Фонда «Русский мир» в ряде филиппинских вузов. Выросло число российских туристов. В 2010 г. на Филиппинах побывали порядка 15 тыс. россиян (с 2007 г. российским гражданам разрешен

³ Там же.

⁴ Российско-филиппинские отношения. Справочный материал. / Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://archive.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985fc32577ee00428b29!OpenDocument> Последнее посещение: 21.04.2016.

безвизовый въезд сроком до 21 дня), и это число из года в год постепенно растет, так в 2013 г. Филиппины посетило уже 35 тысяч российских туристов⁵. С 2004 г. в Маниле действует Общество филиппино-российской дружбы⁶.

3. Современный этап развития отношений между Россией и Филиппинами стартовал в 2012 г., когда Россия взяла курс на «возвращение в Азию». Помимо сложившегося курса на поддержание дипломатических связей, наметились новые тенденции в сфере экономических отношений. Так, по результатам конференции в Торгово-промышленной палате РФ, прошедшей 6 марта 2012 г., определилась программа возможного развертывания сотрудничества с Филиппинами в сфере трудовых ресурсов. В Русско-Азиатском союзе промышленников и предпринимателей (РАСПП) прошел ряд публикаций, подчеркивающих важность решения вопроса с трудовыми мигрантами в России. Неоднократно излагалась идея о том, что филиппинские «трудовые резервы» (термин Григория Трофимчука⁷) могли бы с успехом заменить на просторах России нынешних выходцев из стран СНГ. Филиппинские работники имеют безусловный ряд преимуществ перед своими среднеазиатскими коллегами: это и законопослушность, и значительно более высокая квалификация, и подготовленность, и стремление развиваться, и готовность учить русский язык, и самое главное, это более широкая профессиональная пригодность: филиппинцы могут быть не только нянями и садовниками, как принято считать, не только занять нишу строителей, дворников и

⁵ На российском рынке появится филиппинская сельхозпродукция. / Infoeast Consulting Group. Russia-Philippines Business Network. Публикация от 14.12.2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://infoeast.ru/publication/na-rossijskom-rynke-poyavitsya-filippinskaya-selxozprodukcija/> Последнее посещение: 21.04.2016.

⁶ Российско-филиппинские отношения. Справочный материал. / Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://archive.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985fc32577ee00428b29!OpenDocument> Последнее посещение: 21.04.2016.

⁷ Григорий Трофимчук. Под новые планы Путина России потребуется 100 млн. работников. / Российско-филиппинский деловой совет при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Публикация от 14.03.2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://rpbc-tpprf.ru/includes/periodics/new-trud/2012/0314/00006699/detail.shtml> Последнее посещение: 21.04.2016.

прочих разнорабочих, но и состоятельны как аграрии, архитекторы, медики, моряки, бухгалтера и т. д. Еще один несомненный плюс в том, что филиппинцы относятся к работе за границей на такого рода работах как к престижной и выгодной деятельности. Этот вид бизнеса отлично налажен на Филиппинах, существуют специализированные кадровые агентства, которые облегчают филиппинским гражданами процесс трудоустройства и переезда в страну, где они будут работать. Примерно 10% филиппинцев работают и живут таким образом, кормя, оставшиеся на Филиппинах семьи и принося государству немалую долю дохода ежегодно, что в свою очередь отчасти поддерживает стабильность филиппинской экономики и рост ВВП из года в год⁸.

Однако есть свои сложности и минусы. В первую очередь это дороговизна филиппинских трудовых ресурсов. Филиппинские мигранты, являясь в массе своей высококвалифицированными специалистами, требуют высоких социальных гарантий и средних зарплат в сумме от 800 до 1300 долларов в месяц, в зависимости от вида деятельности⁹. По подсчетам экспертов, чтобы хотя бы начать налаживать инфраструктуру нашей огромной страны, чтобы обеспечить Россию повсеместно доступным жильем, хорошими дорогами и прочими благами повседневной жизни, необходимо минимум 100 млн. рабочих рук, что выливается в кругленькую сумму затрат. К тому же есть и психологический момент: в России в силу сложившейся ситуации с гастарбайтерами, принято считать мигрантов и зарубежных рабочих неким неприятным, хотя и неизбежным злом, элементом, не проявляющим ни уважения, ни законопослушности на чужой территории. И в связи с тем, что культурные связи с Филиппинами на данном этапе только возрождаются, и среднестатистический россиянин в целом ничего не знает ни о Филиппинах, ни о филиппинцах, переломить неблагоприятное мнение граждан о гастарбайтерах быстро вряд ли удастся. К тому же, у коренного

⁸ *Татьяна Смольякова.* Филиппинские трудовые резервы. / Российско-филиппинский деловой совет при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Российская газета. Публикация от 13.03.2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://rpbc-tpprf.ru/includes/periodics/new-trud/2012/0313/00006691/detail.shtml> Последнее посещение: 21.04.2016 .

⁹ *Сергей Куликов.* Филиппинские трудовые резервы. / Российско-филиппинский деловой совет при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Независимая газета. Публикация от 13.03.2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://rpbc-tpprf.ru/includes/periodics/new-trud/2012/0313/00006693/detail.shtml> Последнее посещение: 21.04.2016.

населения страны, как правило, есть и «большой зуб» на гастарбайтера за то, что тот, якобы, отнимает у местного населения рабочие места, что на самом деле является мифом, во-первых, потому, что среднестатистический россиянин не хочет работать на таких работах, за которые берутся приезжие, и во-вторых потому, что рабочих рук на российских просторах не хватает, в особенности в «рабочей» сфере, если сравнивать с нишей менеджмента и управленческих структур¹⁰. В общем и целом, эта проблема культурных связей затрагивает и еще одну сферу деятельности в российско-филиппинских отношениях, которая представляется перспективной и требует развития, а именно **туризм**.

На данном этапе туризм на Филиппины развит слабо, страна эта туроператорами практически не осваивается, сведений об условиях и видах на Филиппинах в широком доступе мало, поэтому, хотя уровень посещаемости российскими гражданами Филиппин и постепенно растет, все же это слишком медленный процесс, пока что брошенный на самотек. Необходимо налаживать взаимный туризм, повышать информированность граждан, и что очень немаловажно – упростить и удешевить транспортное сообщение с Филиппинами. Пока российские туристы могут добраться до Филиппин только с пересадками через Дубай, что в среднем занимает 15 часов в одну сторону и по стоимости минимально выходит в 60-70 тыс. рублей за перелет туда-обратно, что совсем недешево. Периодически можно найти варианты перелета за 30-40 тыс., обычно с 2 пересадками и по времени больше суток. Все это заметно усложняет процесс перелета на Филиппины как для представителей бизнес кругов, заинтересованных в налаживании контактов с филиппинскими экономическими структурами, так и для обычных туристов, которые выбирают Филиппины местом отдыха. Ранее уже предпринимались попытки наладить авиасообщение с Россией. Так, в октябре 2013 г. была запущено чартерное авиасообщение

¹⁰ Григорий Трофимчук. Под новые планы Путина России потребуется 100 млн. работников. / Российско-филиппинский деловой совет при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Публикация от 14.03.2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://rpbc-tpprf.ru/includes/periodics/new-trud/2012/0314/00006699/detail.shtml> Последнее посещение: 21.04.2016.

по линии Манила-Владивосток, которое действовало 2 года¹¹, однако на сайтах филиппинских авиакомпаний, в том числе национальной авиалинии Philippines Airlines никаких данных об этих рейсах нет. Могу только предположить, что за прошедшие 3 года рейсы перестали осуществляться, что также подтверждается информацией с сайтов по продаже авиабилетов.

Сейчас, как стало известно по последним сообщениям от 28 декабря 2015 г., после достижения соглашения по этому вопросу в августе 2015 г., ведется работа по организации прямых регулярных рейсов из Манилы в Москву и во Владивосток, которые будут осуществляться филиппинским лоукостером Cebu Pacific. Планируется до 3 еженедельных перелетов в Москву и Владивосток, компания обещает запустить первые рейсы осенью текущего года¹².

Что касается развития **экономических отношений**, то за последние несколько лет картина такова: в 2014 г. объем общего товарооборота между Россией и Филиппинами составил \$1,44 млрд долларов США, что на 19,3% меньше, чем в 2013 г., когда общий товарооборот составлял \$1,78 млрд долларов. Российский экспорт в Филиппины по сравнению с 2013 г. сократился на 20% и составил 1,06 млрд. долларов (см. рис. 2). Объем филиппинского импорта в Россию сократился на 17,3% и составил 375,9 млн. долларов. Положительное сальдо торгового баланса в 2014 г. составило 683,5 млн. долларов. При этом общий объем импорта Филиппин в 2014 г. по сравнению с 2013 г. вырос на 4,1% и составил 67,8 млрд. долларов. Ожидается, что объем импорта в страну в 2015 г. вырастет на 9,5%. Основная часть импорта в Филиппины приходится на электронику, минеральное топливо, машины и транспортное оборудование, черные металлы, текстильные полотна, зерно, химические продукты, пластмассы.

¹¹ Прямое авиасообщение Россия-Филиппины запущено из Владивостока. / Российско-филиппинский деловой совет при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Публикация от 28.10.2013. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://rpbc-tpprf.ru/includes/periodics/tourism_news/2013/1028/00006846/detail.shtml Последнее посещение: 21.04.2016.

¹² Cebu Pacific Cleared for Flights to Russia. / Philippine Flight Network. February 23, 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.philippineflightnetwork.com/2016/02/cebu-pacific-cleared-for-russia-flights.html> Последнее посещение: 21.04.2016.

График 1. Объем российского экспорта в Филиппины за последние 5 лет, млн. долларов США

Основная доля российского экспорта в Филиппины в 2014 г. приходится на следующие категории товаров:

- Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные (94,3%)
- Черные металлы (2,6%)
- Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона (1,8%)
- Злаки (0,9%)
- Соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы, известь и цемент (0,1%)
- Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов (0,1%)
- Пластмассы и изделия из них (0,1%)
- Масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов; регенерируемые бумага или картон (макулатура и отходы) (0,1%)

В 2014 г. увеличился российский экспорт пластмасс и изделий из них (на 81%). Экспорт остальных категорий товаров сократился: продуктов неорганической химии (на 73,3%), злаков (на 68,1%), черных металлов (на 53,1%), асбеста (на 17,7%) и нефти и минерального топлива (на 17,3%).

Что касается импорта филиппинских товаров в Россию, то здесь картина следующая: основные товары, которые Филиппины поставляют России:

- Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура,

аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности (52,0%)

- Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части (18,6%)
- Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь (7,4%)
- Каучук, резина и изделия из них (6,5%)
- Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания (3,0%)
- Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности (2,7%)
- Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания (1,6%)
- Табак и промышленные заменители табака (1,5%)
- Разные готовые изделия (1,1%)
- Шеллак природный неочищенный; камеди, смолы и прочие растительные соки и экстракты (1,0%)
- Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений (0,8%)

В 2014 г. увеличился импорт табака (на 37,3%) и продуктов переработки овощей и фруктов (на 20,7%). Импорт остальных категорий товаров сократился: каучука и резины – на 54,1%, предметов одежды - на 38,8%, инструментов и аппаратов – на 21%, съедобных фруктов и орехов – на 14,7%¹³.

Однако в 2015 г. товарооборот между двумя странами снизился. По данным портала Экспортеры России, в 1 полугодии 2015 г. общий товарооборот между Россией и Филиппинами составил 0,32 млрд. долларов США, то есть упал на 54 % по сравнению с 1 полугодием 2014 г., когда товарооборот составлял 0,7 млрд. долларов. Российский экспорт в Филиппины за этот период сократился на 58 % по сравнению с 1 полугодием 2014 г. до объема в 0,23 млрд. долларов (см. Таблицу 1, График 2). Импорт из Филиппин - 0,09 млрд. долларов США (- 44 %).

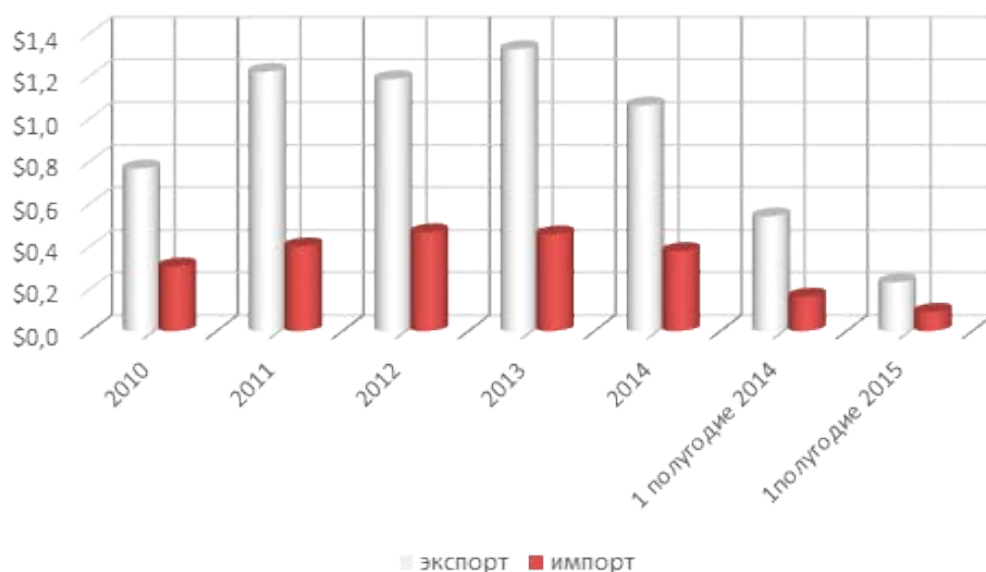
¹³ Обзор торговых отношений России и Республики Филиппины в 2014 г. / Единый информационный портал «Экспортеры России». Публикация от 23.06.2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.rusexporter.ru/research/country/detail/2499/> Последнее посещение: 21.04.2016.

Положительное сальдо торгового баланса составило 0,14 млрд. долларов США¹⁴.

*Таблица 1. Экспорт и импорт между Россией и Филиппинами
(млрд долл. США)*

	2010	2011	2012	2013	2014	1 полугодие 2014	1 полугодие 2015
экспорт	\$0.76	\$1.22	\$1.18	\$1.32	\$1.06	\$0.54	\$0.23
импорт	\$0.30	\$0.40	\$0.46	\$0.45	\$0.38	\$0.16	\$0.09

*График 2. Экспорт и импорт между Россией и Филиппинами за 5 лет
(млрд долл. США)*

На данном этапе одной из перспективных отраслей в смысле товарообмена считается сельхозпродукция. По последним сообщениям, Россия хочет наладить импорт филиппинских фруктов и другой сельскохозяйственной продукции. Россия и Филиппины готовы расширить двустороннюю торговлю сельскохозяйственными продуктами, как заявили в министерстве

¹⁴ Торговый оборот между Россией и Филиппинами за 1 полугодие 2015 г. / Единый информационный портал «Экспортеры России». Публикация от 21.03.2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.rusexporter.ru/research/country/detail/4080/> Последнее посещение: 21.04.2016.

сельского хозяйства России по результатам встречи между заместителями министров сельского хозяйства России и Филиппин Сергеем Левиным и Деннисом Гирреро (Dennis Guerrero), которая состоялась в Москве. На повестке дня были вопросы обеспечения доступа сельскохозяйственных продуктов на российский и филиппинский рынки, а также техническое сотрудничество в сфере борьбы с сельскохозяйственными вредителями. Представители Министерства сельского хозяйства Филиппин заявили, что готовы рассмотреть предложение России экспортировать в страну определенные виды мяса. Основными статьями филиппинского экспорта в Россию сейчас являются кокосовая стружка, продукты на базе морских водорослей, и товары личного пользования. По данным ФТС России, в 2014 г. объем российско-филиппинской торговли составил 1,4 млрд. долларов США, при этом сельскохозяйственная продукция составила 7,4% от общей доли филиппинского экспорта в Россию¹⁵. Также осенью прошлого года поступила информация, что Бюро рыболовства и водных ресурсов Филиппин продвигает идею подписания двустороннего торгового соглашения по экспорту тунца и переработанных рыбных продуктов из Филиппин в Россию. Российские представители планировали посетить Филиппины с целью осмотра и изучения местных фабрик и материально-технической производственной базы¹⁶.

В октябре 2015 г. прошла информация о результатах встречи, которая состоялась между заместителем Председателя Государственной Думы Николаем Левичевым и делегацией от Сената Конгресса Республики Филиппины во главе с

¹⁵ Россия и Филиппины планируют развитие торговли сельхозпродукцией. / Азиатский вектор. Россия – Азиатско-Тихоокеанский регион. Публикация от 7.04.2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://asiavector.ru/news/2039/> со ссылкой на: Manila Bulletin. PH-Russia agri trade ties. By Roy Mabasa. April 7, 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.mb.com.ph/ph-russia-agri-trade-ties/> Последнее посещение: 21.04.2016.

¹⁶ Филиппины намерены увеличить экспорт рыбы в Россию. / Азиатский вектор. Россия – Азиатско-Тихоокеанский регион. Публикация от 2.11.2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://asiavector.ru/news/448/> со ссылкой на: Russia Beyond the Headlines. Philippines eager to increase fish exports to Russia. By Alexander Korablinov. November 2, 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://rbth.com/business/2015/11/02/philippines-eager-to-increase-fish-exports-to-russia_536155 Последнее посещение: 21.04.2016.

Председателем Франклином Магнутао Дрилоном. В ходе встречи стороны отметили, что взаимодействие должно идти во всех сферах. По словам Николая Левичева, нельзя заикливаться только на поставках нефтепродуктов, существуют большие перспективы в медицине, энергетике, телекоммуникациях. Он считает, что российские специалисты могут помочь развитию инфраструктуры Филиппин, в частности, в строительстве железных дорог и модернизации морских портов. Филиппины – перспективный рынок для авиапредприятий Дальнего Востока, производящих самолеты «Сухой Суперджет 100».

Особое внимание на встрече было уделено взаимоотношениям в сфере культуры и развитию туризма. По мнению Дрилона, мероприятия в рамках празднования 40-летия дипломатических отношений, которое выпадает на 2016 г., должны привести к росту взаимного интереса российских и филиппинских граждан к культуре двух стран. Особенно важно, чтобы развивались контакты российской и филиппинской молодежи. Для этого надо расширять сотрудничество молодежных организаций и студенческий обмен¹⁷. О таких же перспективах в развитии отношений между двумя странами говорил позднее и российский посол на Филиппинах И.А. Ховаев. Он также высказывался в интервью от 8 февраля 2016 г., что актуальным является взаимно разрабатывать и реализовывать бизнес-проекты; он призвал филиппинцев заниматься бизнесом в России, а российских бизнесменов инвестировать в Филиппины, в особенности в развитие малого и среднего предпринимательства. Кроме того, Игорь Анатольевич выступает за налаживание, расширение и укрепление контактов между россиянами и филиппинцами на страновом, межнациональном уровне, а не только в бизнес и политических кругах на высшем уровне¹⁸.

В ноябре 2015 г. Россия и Филиппины заключили соглашение о создании Совместной Российско-Филиппинской комиссии по торговому и экономическому сотрудничеству. Целью комиссии

¹⁷ Николай Левичев провел встречу с Председателем Сената Конгресса Республики Филиппины. / Справедливая Россия. Официальный сайт. Публикация от 21.10.2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.spravedlivo.ru/5_72027.html Последнее посещение: 21.04.2015.

¹⁸ PH, Russia 40 years of Friendship. / Philippine Daily Inquirer. February 21, 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://globalnation.inquirer.net/136843/ph-russia-40-years-of-friendship> Последнее посещение: 21.04.2016.

является содействие проведению консультаций и продвижению сотрудничества между двумя странами и достижение высокого уровня торговли и инвестиций между Россией и Филиппинами. Подробнее с положениями комиссии можно ознакомиться в Распоряжении правительства Российской Федерации от 14 ноября 2015 г. номер 2316-р, которое есть в открытом доступе в Интернете¹⁹.

С точки зрения автора, развития экспорта-импорта, а также организации комиссий, подписания очередных соглашений и договоров, которые, в конечном счете, существуют только на бумаге, недостаточно, требуется налаживание всесторонних связей, разработка совместных и взаимных инвестиционных проектов в области строительства, развития инфраструктуры, банковского дела и бизнес аутсорсинга. Необходим обмен знаниями в образовательной и научной сфере, в том числе в сферах производства и деятельности, которые являются перспективными, за которыми будущее. В качестве примера можно привести использование возобновляемых источников энергии. Хотя Россия является в основном ресурсной страной, концентрируется на добыче, обработке и поставке нефте- и газо-продуктов, однако необходимо понимать, что ископаемые ресурсы имеют свои минусы. Филиппины, не смотря на то, что до сих пор традиционные топливные ресурсы являются более дешевыми, сделали ставку на возобновляемые источники энергии и активно работают в этом направлении. Объединив усилия, мы могли бы воспользоваться филиппинским опытом прошлых лет и совместно достичь больших результатов, выгодных для обеих сторон. Это только один из пунктов, по которому мы могли бы развивать сотрудничество, но в плане экономическом автору он представляется наиболее перспективным и выгодным, хотя следует признать, что любая активная совместная деятельность потребует капитальных финансовых вложений, которые на данном этапе мы, к сожалению, не можем себе позволить.

¹⁹ О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Филиппины о создании Совместной Российско-Филиппинской комиссии по торговому и экономическому сотрудничеству. / Техэксперт. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/420316029> Последнее посещение: 21.04.2016.

Б.П. Виноградов
«Многополярный мир»

***«Путь России в открытый АСЕАН -
путь в никуда?»***

Юбилеи при всей их духоподъемной силе и навязчивой символике хороши уже тем, что дают повод оглянуться назад и понять, что происходит. На эту особенность обращали еще внимание многие классики, в том числе и «немеркнущего учения». Кстати, в этом году отмечается, не только 20-летие диалогового партнерства по линии Россия – АСЕАН. Впереди еще не менее значимая дата – 25 лет распада СССР. Нельзя сказать, что эти два события завязаны напрямую, но определенная связь тут, несомненно, обнаруживается.

Мне как человеку, работавшему тогда в странах АСЕАН собственным корреспондентом газеты «Известия», приходилось наблюдать и то и другое. Распад великой державы - со стороны, а робкие шаги по налаживанию контактов с «азиатскими тиграми» - изнутри. Должен сказать, лично мне оба эти зрелища не доставляли удовольствия, не внушали оптимизма. Было больно смотреть, как Россия бежит с океанских берегов Тихого океана, оставляя конкурентам готовые наработки и хорошие стратегические позиции. Порой она напоминала мне лермонтовского матроса с пиратского брига, что стоит на берегу и всматривается в туманную даль – не мелькнет ли желанный парус.

Отнюдь не претендуя на истину в какой-то инстанции и на всеобъемлющий анализ того периода, хотелось бы просто изложить свой взгляд на означенную тему и поделиться соображениями. Надеюсь, скромные познания журналиста-международника в данной области и вольный способ изложения не станут поводом для суровой критики со стороны коллег, уважаемых ориенталистов и собратьев по перу. Это всего лишь мнение обозревателя.

Так вот, мне думается, «азиатские тигры», тоже пристально и заинтересованно наблюдавшие издали за тем, как распадается одна шестая часть суши, в тот момент сами поджали хвост. Поначалу они долго не могли уразуметь, что это за страна такая. Гораздая на революции и перевороты, непобедимая в войнах, вдруг вздумала сама себя развалить. Чего от нее ждать, и чего она хочет? По крайней мере, такие вопросы мне задавали на каждом шагу, когда я приезжал в Бангкок, Куала-Лумпур или Сингапур... Москва, занятая другими проблемами, на этот счет не могла сказать ничего вразумительного.

Хотя в официальных сводках сообщалось, что в 1991 г. мы успешно запустили диалог с АСЕАН, побывав на рядовой министерской встрече в Куала-Лумпуре, куда нас пригласил малайзийский премьер Махатхир. Немногим позже, давая мне интервью, он говорил, что с симпатией относится к России, что двери Ассоциации открыты для всех желающих. После распада СССР асеановцы быстро смекнули, что брошенные на произвол судьбы наши бывшие идеологические союзники в Индокитае – Вьетнам, Лаос, Камбоджа представляют собой удобный плацдарм для расширения их экономического и политического влияния.

Начались активные переговоры на предмет ассоциирования. В 1995 и 1997 гг. АСЕАН принял в свои ряды индокитайскую трицу, включая Мьянму, а еще через пару лет и Камбоджу, доведя количество членов до десятка. Неинициативная Россия благодушно уступала свои позиции, не требуя ничего взамен. Да и как могла что-то требовать, не зная определенно, какое место хотела бы занять в этой новой, чужой для нее системе координат.

Самым надежным партнером в те годы оставался для нас Вьетнам. Имея членский билет в АСЕАН, он согласился представлять наши интересы. Во многом именно благодаря Ханю мы смогли наладить контакты с различными подразделениями Ассоциации, куда раньше нас не пускали. Так, по инициативе Ханю принято решение о создании механизма Совещаний министров обороны АСЕАН с основными партнерами по диалогу, включая Россию. Вьетнамцы обивали пороги асеановских кабинетов, помогая готовить встречи и формировать повестку дня различных форумов, в том числе и первого саммита в Куала-Лумпуре. Они делали это вплоть до 2009 г., когда был назначен постоянный представитель РФ. Остаются нашим якорем в АСЕАН и по сей день.

Сейчас Вьетнам занимает первое место по торговле с РФ среди всех своих друзей по Ассоциации. В 2015 г. оборот составил 3,9 млрд. долл., рост - 4%». За последние два года СРВ поднялась сразу на девять позиций, заняв 28 место в списке зарубежных партнеров России. Экспорт вьетнамской продукции в РФ достиг 2,1 млрд. долл., а импорт российской продукции - 1,8 млрд. долл. Судя по всему, в перспективе эта тенденция сохранится, благодаря подписанному в мае 2015 г. Соглашению о зоне свободной торговли (ЗСТ) между СРВ и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС).

Но вернемся в историю. Считается, что к середине 90-х Россия якобы окончательно определилась и нашла свой причал. Это не совсем так. Период разброда и шатаний длился гораздо дольше – все «лихие». Да, на совещании министров АСЕАН в Джакарте в июле 1996 г. была достигнута договоренность о так называемом «полномасштабном партнерстве по диалогу», которая, впрочем, ни к чему не обязывала ни одну из сторон. Россия получила статус полноправного партнера за столом переговоров, и была создана нормативно-правовая база, на основе которой и по сей день ведется данный диалог.

Собственно, 20-ю годовщину это мы и отмечаем в эти дни. Но если бы успех начинаний измерялся количеством сказанных слов и проведенных совещаний, а не качеством деловых контрактов, доходов в казну и суммой товарооборота, высокая эффективность нашего партнерства была бы налицо. Возможностей поговорить теперь в избытке, дефицита в общении нет, площадок - хоть отбавляй. Но убавлять, конечно, не надо, пусть говорят. В таких делах от общения польза есть - лучше знаем друг друга, крепнет понимание, гуманизм и все такое...

О доходах говорить как-то неудобно. Но все-таки глянем, что там по статье расходов. Нам сегодняшний день в рамках диалогового партнерства Россия–АСЕАН функционируют десятки механизмов. Вот некоторые из них: Совместный комитет сотрудничества (СКС), Совместный планово-распорядительный комитет (СПРК); Рабочая группа по торгово-экономическому сотрудничеству (РГТЭС); Рабочая группа по научно-технологическому сотрудничеству (РГНТС); Совместная рабочая группа (СРГ) по борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью; Московский комитет АСЕАН (МКА)...

Список неполный. Надо еще указать и такие формы диалога гуманитариев, как экспертные встречи по вопросам культуры,

концерты сводного российско-асеановского оркестра, молодежные саммиты в Москве и Владивостоке (их было уже три), Концепция научно-технологического сотрудничества, консультации в сфере туризма. Помимо этого действует Рабочая программа в области энергетики, проект по запуску энергодиалога в области возобновляемых источников, обсуждается участие России в комитете по Меконгу, строятся планы по борьбе со стихийными бедствиями... Роскосмос передал предложения по налаживанию сотрудничества в области дистанционного зондирования Земли, совместного использования системы ГЛОНАСС, космической медицины и биологии. Вот уже 10 лет, как создан и действует Финансовый фонд диалогового партнерства (ФФДП), куда Российская Федерация вносит ежегодные взносы. За счет средств ФФДП осуществляется совместная проектная деятельность на таких приоритетных направлениях, как энергетика, наука и технологии, туризм.

Ну, и конечно, межпарламентские контакты. Делегации российских парламентариев регулярно участвуют в качестве наблюдателей в заседаниях Межпарламентской ассамблеи АСЕАН (АИПА). Подписано соглашение о сотрудничестве между ТПП РФ и Конфедерацией ТПП АСЕАН, создан Деловой совет Россия–АСЕАН. Проводятся деловые форумы.

15 июня 2010 г. при МГИМО (У) открыт Центр АСЕАН, деятельность которого ориентирована на реализацию совместных проектов и исследований, поощрение образовательных обменов, расширение контактов в академической среде... Любопытно, этот Центр, как и многие другие учреждения подобного рода у нас, был открыт по инициативе асеановской стороны. Сами, наверное, не удосужились бы, да и денег в бюджете не нашли. Как писала тогда «Бангкок пост», Россию в Ассоциацию «буквально тянут за уши». Но диалогу, говорят, способствует.

Далее, указом Президента от 20 января 2009 г. ведена должность Постоянного представителя России при АСЕАН. Им является по совместительству действующий посол в Индонезии. Первым постпредом был Иванов Александр Анатольевич, сейчас – Галузин Михаил Юрьевич. Роль координатора диалогового партнерства с июля 2009 г. три года исполняла Мьянма, с июля 2012 г. – Малайзия, сейчас – Лаос. В общем, условий для тесного общения достаточно.

Высшей формой диалога, безусловно, является саммит - ареопаг, когда встречаются главы государств и напрямую

обсуждают интересующие их вопросы. Первый саммит Россия – АСЕАН состоялся в Куала-Лумпуре 13 декабря 2005 г. Кстати, тоже по инициативе лидеров Ассоциации, которые собрались годом ранее в Лаосе. Тогда они лишний раз подтвердили намерение сотрудничать с Россией и сказали ей «Добро пожаловать!» В первую очередь политика открытых дверей явилась хорошим стимулом для туризма. В те годы миллионы граждан России уже посетили Таиланд, Индонезию, Малайзию и другие страны с теплым климатом, где оставляли сотни миллионов долларов.

На первом саммите Россию представлял Владимир Путин. Он также отметил огромные возможности для развития туризма и выразил надежду, что деловое сотрудничество в других сферах получит не менее бурное развитие. В Куала-Лумпуре принята Совместная декларация о развитии и всеобъемлющем партнерстве, а также Комплексная программа действий по развитию сотрудничества на 2005–2015 год. Началась конкретная работа.

Характеризуя тот период, вице-премьер Аркадий Дворкович на Всемирном экономическом форуме /ВЭФ/ по Восточной Азии в апреле прошлого года, сказал, что торговля России со странами АСЕАН достигла 21,5 млрд. долларов, увеличившись за эти 10 лет в 5 раз. Да, в среднем так оно и есть. Как средняя температура по больнице. Но если посмотреть, главный рост пришелся на первую пятилетку (4,2 млрд. долл. в 2005 и 12,5 млрд. долл. в 2010 г.), то есть в 3 раза. Далее темпы роста замедлились, будто включили тормоза. В следующей пятилетке торговля выросла лишь в 1,8 раза, хотя ожидался более значительный рост – в 3,5 раза. Да и указанные достижения во многом - за счет Вьетнама.

И это притом, что, к 2010 г. было завершение юридической базы, на которой строится все здание. В октябре 2010 г. в Ханое, где одновременно проходил форум АТЭС, состоялся второй саммит Россия-АСЕАН, и дела, согласно заявленным намерениям, должны пойти в гору. Все наоборот. Не случилось, дела пошли хуже. Объемы торговли росли уже не столь активно. Не сей счет имеются разные объяснения. Начиная с банальной халатности, недостатка рвения и опыта, кончая географической удаленностью и мировым финансовым кризисом.

Но мне кажется, все гораздо проще. Дело в отсутствии объективных условий для масштабных проектов. Азиатские рынки схвачены, войти на них трудно, конкуренция высокая. В этом единодушны все, как штатные оптимисты, так и заядлые скептики.

А некоторые говорят, сработал, видите ли, «предохранительный клапан», объемы достигли своего предела, система дает сбой. Психологи даже обнаружили «несовместимость характеров на ментальном уровне». По-Кипплингу что ли, не знаю. Знаю только, что дела, и в самом деле, идут не шатко, не валко.

Вот у китайцев другое дело. КНР вот уже семь лет остается крупнейшим торговым партнером АСЕАН, а тот – третьим партнером Китая. В 2015 г. товарооборот достиг 500 млрд. долларов. В ходе недавних консультаций в Пекине стороны решили довести объем двусторонней торговли до 1 триллиона к 2020 году. Мало кто сомневается, что и этот рубеж будет взят. Новое Соглашение о свободной торговле между ними будет способствовать. Не диалогу, а конкретному бизнесу.

В связи с этим вспоминается речь Сергея Лаврова на торжественном открытии Центра АСЕАН в МГИМО шесть лет назад. Он сказал: «К этому событию мы шли долго. С одной стороны, это, наверное, большой срок, но я знаю, как работает Ассоциация. В этом смысле АСЕАН очень похож на российскую душу. Там тоже долго запрягают». Иными словами, министр уже тогда знал, что не все пойдет гладко. Как в воду глядел. Тем не менее, выразил надежду на быструю езду.

Затем мне довелось освещать саммит в Ханое, который проходил на полях саммита АТЭС в октябре 2010 г. Столица Вьетнама отмечала свое 1000-летие. Город погрузился в атмосферу праздника и безудержного веселья. Юбилейные торжества, салюты и фейерверки настраивали на какой угодно лад, только не рабочий. Наверное, поэтому второй в истории саммит Россия–АСЕАН длился не более 30 минут.

Дмитрий Медведев зачитал свою речь. Было видно, что аудитория внимает не то что равнодушно, а пропускает все сказанное мимо ушей. Не раздалось даже аплодисментов. На другой день наш президент, сократив программу официального визита, отказавшись от поездки на СП «Вьетсовпетро», рано утром улетел из Ханоя в неизвестном направлении. Только потом журналисты узнали, его самолет сел на Курилах. Много было шума, японцы негодовали.

19 мая - саммит на черноморском берегу - в Сочи. Третий по счету. Подведем итоги, двинемся дальше. Но вопрос остается, куда ж нам плыть? Сергей Лавров вроде меняет курс. Он сказал, на этот раз, – в сторону налаживания контактов «по вопросу

формирования возможного экономического партнёрства» между ШОС, ЕАЭС с одной стороны и АСЕАН - с другой. Увидим.

Е.М. Аксёнова
Торгпредство РФ во Вьетнаме

***«Экономическое
сотрудничество с Вьетнамом - путь
России в АСЕАН»***

Сотрудничество России со странами АСЕАН укладывается в общую концепцию поворота России на Восток, активизации многостороннего сотрудничества, развития Дальнего Востока и регионов Сибири. Между тем, несмотря на то, что необходимость развития экономического потенциала в АТР была озвучена российскими политиками и экономистами еще в начале нулевых, реализация данного тезиса, как неоднократно отмечалось, происходит медленно. Основным торговым партнером России по-прежнему остается ЕС, на который приходится половина всего внешнего товарооборота России (2014 г. – 48%). На страны АТЭС приходится 27% внешнего товарооборота России, причем из них АСЕАН занимает только 4-е место. В целом, на АСЕАН в товарообороте России в 2014 г. пришлось только 2,7%.

АСЕАН является динамично развивающимся регионом АТР: средний темп роста ВВП АСЕАН в 2014 г. составил 4%, темп притока ПИИ – 16%. Регион все больше привлекает внимание мировых держав своей политической стабильностью и экономической перспективностью. Страны НИС первого эшелона, ЕС, а также США активно осваивают растущий и перспективный потребительский рынок АСЕАН, формируют новые цепочки создания стоимости и подключают к ним страны ЮВА, которые проявляют активный интерес к инвестициям, новым технологиям и схемам ведения бизнеса. В ситуации ужесточения конкуренции за новые и старые ниши возможности экономически выгодного сотрудничества России и АСЕАН с каждым годом сужаются, а

значит, снижается и материальная база для политического диалога, который требует гарантии интересов в регионе.

Низкий товарооборот России и стран АСЕАН можно объяснить рядом объективных причин. Во-первых, в качестве традиционных препятствий для торговли России с ЮВА можно назвать высокие транспортные расходы, языковой и коммуникационный барьер, нехватку информации о бизнес-возможностях в регионе. Во-вторых, новой проблемой для сотрудничества является углубление интеграции внутри самой АСЕАН и интеграции АСЕАН с ее основными торговыми партнерами (КНР, РК, Япония, ЕС). Интеграция фактически снижает конкурентоспособность российской продукции в условиях обнуления тарифов для альтернативных поставщиков. В настоящее время АСЕАН уже создала и эффективно реализует взаимодействие в рамках зон свободной торговли с КНР, РК, Японией, Австралией и Новой Зеландией, Индией. В 2015 г. было создано единое экономическое пространство АСЕАН, которое вступило в действие в 2016 г., уже завершён переговорный процесс по созданию ЗСТ со странами ЕС. Новым этапом в интеграции станет вступление в действие уже подписанного в 2016 г. Соглашения о Транс-Тихоокеанском партнерстве.

В 2012 г. Россия признала нецелесообразность создания ЗСТ Россия – АСЕАН, поскольку увидела угрозу для национальных производителей в увеличении импорта сельскохозяйственной продукции тропического земледелия из стран ЮВА. При этом качество российского экспорта за годы сотрудничества с АСЕАН не претерпело заметного улучшения, хотя и повысилось в объемах. Анализ товарооборота со странами АСЕАН показывает, что основу российского экспорта составляет исключительно сырьевая продукция: 60% экспорта в Индонезию, 84% в Малайзию, 67% в Таиланд, 98% в Сингапур составили в 2014 г. минеральное топливо и сырая нефть. Шоки 2015 г. на рынке энергоносителей привели к резкому падению стоимости экспорта в страны АСЕАН. Товарооборот России и АСЕАН упал в 2015 г. на 36%: с Сингапуром – на 51,1%, с Таиландом – на 48,4%, с Филиппинами – на 59,1%, с Индонезией – на 24%. Единственной страной сохранившей и даже увеличившей товарооборот с Россией стал Вьетнам (темп роста товарооборота – 4%).

Одной из причин стабильного торгового партнерства России и Вьетнама является более сбалансированная структура импорта и экспорта, чем с другими странами АСЕАН. Например, согласно

вьетнамской статистике в 2015 г. статьями российского экспорта во Вьетнам стали удобрения (20%), черные металлы (7%), бумага (2%), машины и оборудование (6,5%), морепродукты (5%), автомобили (3%), сталь и стальная продукция (4%) и др. На экспорт угля пришлось 14%, на бензин и дизельное топливо – 12%.

Даже в условиях кризиса российской экономики сотрудничество с Вьетнамом не ослабевает. Например, 2015 г. стал не только годом активного политического диалога (в апреле Вьетнам посетил Премьер-министр России Д.А. Медведев, в мае Президент Вьетнама Чыонг Тан Шанга нанес визит в Россию), но и многочисленных экономических контактов. Например, под руководством губернатора Санкт-Петербурга Г.С. Полтавченко в декабре прошла бизнес-миссия предпринимателей Санкт-Петербурга во Вьетнам. В 2015 г. в Ханое была успешно проведена I промышленная выставка EXPO–Russia Vietnam. Во Вьетнаме возобновляют работу и открываются новые представительства российских компаний, реализуются инвестиционные проекты.

Положительный опыт сотрудничества с Вьетнамом позволил странам ЕАЭС рассмотреть Вьетнам в качестве первого интеграционного партнера из дальнего зарубежья. В 2015 г. было подписано Соглашение о создании ЗСТ стран ЕАЭС с Вьетнамом, согласно которому к 2027 г. планируется обнуление таможенных пошлин на 90% товаров. Соглашение в разделе российско-вьетнамского партнерства также охватывает сотрудничество в сфере торговли услугами, инвестиций, перемещения физических лиц.

Сотрудничество с Вьетнамом и подписание ЗСТ можно рассматривать не только как пример для взаимодействия с другими странами АСЕАН, но и как реальный шанс увеличить товарооборот в условиях снижения тарифных пошлин, занять новые ниши на рынках развивающихся стран ЮВА. Вступление в силу Соглашения по ЗСТ между Вьетнамом и ЕАЭС расширит возможности российской продукции попасть на рынок стран АСЕАН и станет интеграционным шагом сближения двух регионов.

Между тем, если, в целом экономическое сотрудничество с Вьетнамом на фоне других стран АСЕАН выглядит довольно позитивно, то в реальности протекает не без проблем. Во-первых, в условиях реализации Вьетнамом политики по импортзамещению спрос на традиционную российскую экспортную продукцию

падает. Это утверждение справедливо, например, для удобрений, стальной продукции, продукции нефтехимии. Во-вторых, интеграция с соседними странами и формирование с ними устойчивых производственных цепей нередко не дает российской продукции сырьевого типа возможности выйти на рынок. В такой ситуации при сотрудничестве не только с Вьетнамом, но и с другими странами АСЕАН реальные шансы дает ставка на экспорт высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Источники:

1. Главное статистическое управление Вьетнама
URL: <http://www.customs.gov.vn>
2. Федеральная таможенная служба РФ
URL: <http://www.customs.ru/>
3. Сайт Евразийского экономического союза
URL: <http://www.eaeunion.org/>
4. Сайт АСЕАН
URL: <http://www.asean.org/>

**М.С. Зеленкова М.С.
РИСИ**

***«НПО как механизм поддержки
политического и экономического
сотрудничества России с
Вьетнамом»***

Неправительственные (НПО) являются неотъемлемой частью политической жизни большинства стран мира. Помимо своей основной функции (гуманитарной, просветительской, культурной и т.д.), такие организации оказывают влияние на развитие тех или иных сфер экономики и общества, участвуют в формировании общественного мнения, способствуют продвижению интересов определенных групп людей, создают устойчивые партнерские связи на взаимовыгодных условиях.

В то время как экономический курс Вьетнама строится на рыночной экономике, в политической сфере неизменно сохраняется акцент на строительстве социалистического государства и руководящей роли Коммунистической партии (КПВ). Однопартийная политическая система как таковая не предполагает появление неподконтрольных государству организаций социально-политической направленности. Тем не менее, иностранные НКО не просто открыто существуют во Вьетнаме, но зачастую являются непосредственными игроками во вьетнамской политике. В связи с этим крайне важным представляется понимание взаимодействия иностранных НКО и государства во Вьетнаме, а также перспектив и целей деятельности таких НКО.

Постепенно возрастающее количество иностранных НКО в отдельных сферах и направления их деятельности позволяют понять интересы тех государств и негосударственных структур, которые финансируют эти НКО. Вместе с тем в сравнении с НКО других стран можно проанализировать деятельность российских НКО во Вьетнаме, сделав важные выводы относительно направлений их деятельности и достигнутых результатов.

А.А. Симония
к.э.н., ИВ РАН

***«Смена правящей элиты
в Мьянме»***

Симония А.А. в своем выступлении рассказала о смене политической правящей элиты в Мьянме после победы оппозиции на всеобщих выборах ноября 2015 г. В марте 2016 г. впервые за последние 56 лет избран президент без военного прошлого, им стал Тхин Чжо – соратник лидера оппозиции Аун Сан Су Чжи, которая по конституции, принятой военной хунтой, не может быть избрана президентом. Для национального лидера введена абсолютно новая должность в исполнительной власти Мьянмы –

государственного советника. Кроме того она стала министром иностранных дел и министром по делам администрации президента. На предстоящем саммите Россия–АСЕАН в Сочи впервые на международной арене ожидается присутствие новых лидеров Мьянмы президента Тхин Чжо и государственного советника Аун Сан Су Чжи. Что касается сотрудничества между РФ и Мьянмой, то они не соответствуют потенциалу двух стран. В 2013 г. товарооборот составлял 113 млн. долл., а в 2014 г. упал до 83 млн. Как будут развиваться двусторонние связи при новом руководстве пока предсказать сложно, это будет зависеть от доброй воли и усилий обеих сторон.